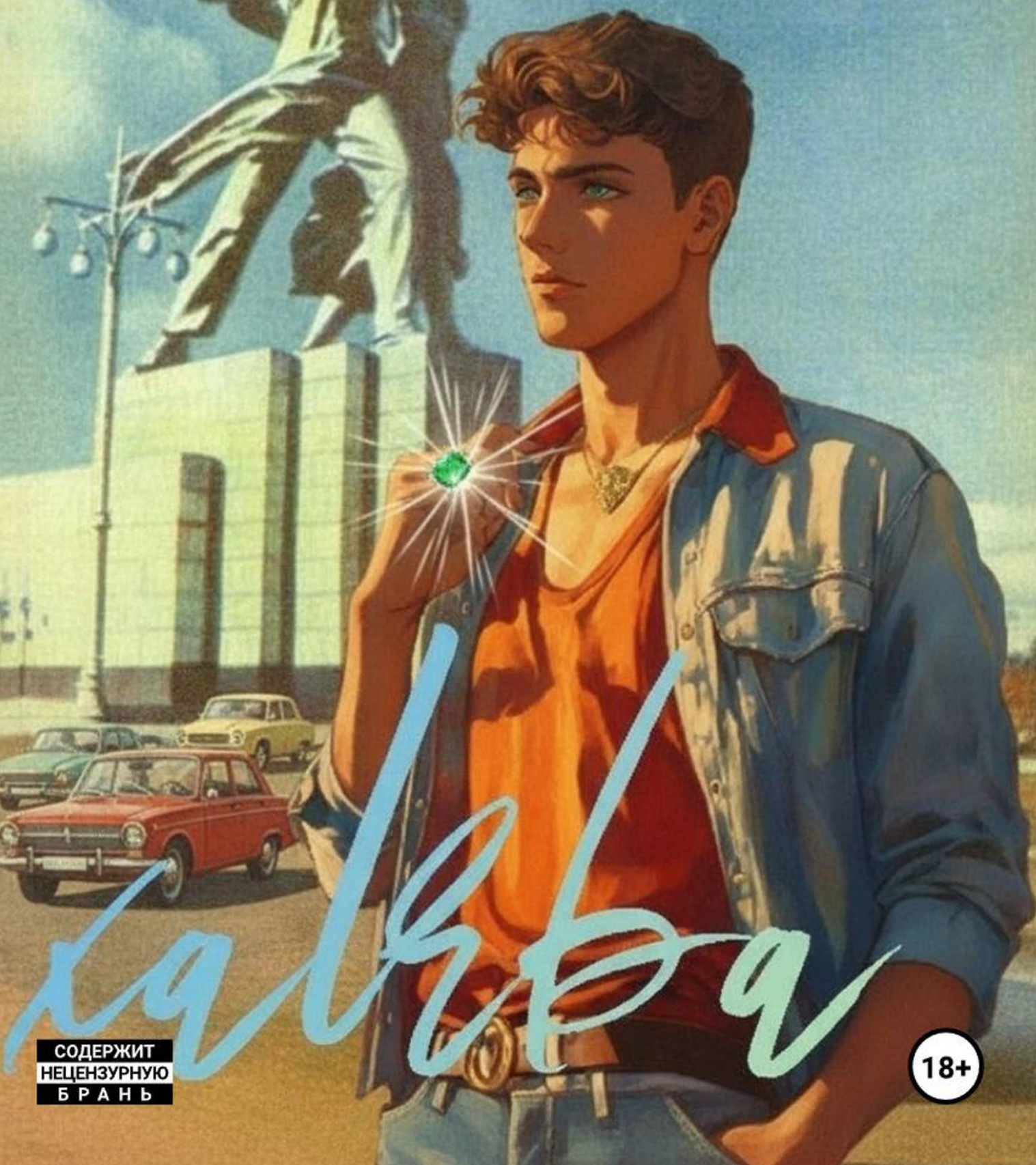

ВИТАЛИЙ ДЕРЖАПОЛЬСКИЙ

НАЗАД

В

СССР

кальва

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Держапольский

Халява

«Автор»

2026

Держапольский В.

Халява / В. Держапольский — «Автор», 2026

Маленький, серый и забитый человечек - этакий "менеджер среднего звена", неожиданно приобретает необыкновенные, почти божественные возможности и попадает в прошлое, во времена развала СССР. Итак, у тебя «кольцо всевластия» - что сделаешь ты? Положим, первые два-три желания ты загадаешь для себя... а дальше? Останешься ли, обладая несметными ресурсами и уникальными способностями, всего лишь презренным рабом собственных «низменных желаний», либо замахнешься на большее?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виталий Держапольский

Халява

Пролог

1989 год
СССР
Москва

...грохот выстрела, прозвучавший в маленьком салоне «Жигулей», оказался неожиданностью даже для меня. В лицо плеснуло чем-то теплым и мокрым. Одного из пассажиров – бандита, пытающегося меня ограбить, с развороченной грудью вынесло из машины через распахнувшуюся дверь. Расхлябанный старый замок попросту не выдержал нагрузки.

В салоне остро запахло кровью и пороховыми газами. Заболел обожженный огнем бок. Оставшиеся в машине бандосы, оглушенные выстрелом и забрызганные горячей кровью, сидели каменными истуканами. Я медленно вытянул руку из-под ошметок своей куртки. В моей руке дымился длинноствольный револьвер, с какими обычно бегают в вестернах ковбои.

Нихрена себе, подарочек!

Когда возбуждение схлынуло, я почувствовал, что со мной что-то не так: силы стремительно таяли! С противоположной стороны, где сидел подельник застреленного уroda, моя спина и брюки были мокрыми...

Дьявол!

Я понял, что произошло: в момент выстрела я непроизвольно дернулся и наделся на нож, который приставил к моей печени этот говнюк. Мама дорогая! Так это что же... Мое тело обмякло, я начал заваливаться вбок, на свободное место, где мгновение назад сидел выпавший из машины бандит. Падая, я отчетливо чувствовал, как из моей плоти миллиметр за миллиметром вылезает острая полоса нержавеющей стали...

Господи, я не хочу умирать! Мне еще жить и жить... – Окружающий мир закружился, словно я попал на взбесившуюся карусель, постепенно набирающую обороты. Вселенная сжалась в одну яркую точку, которая взорвалась ярким всполохом сверхновой звезды. И я исчез в этой вспышке, растворившись в необъятной вселенной великого небытия.

Я не знал в тот момент и даже не догадывался, что это была лишь моя первая смерть...

Глава 1

Наши дни

День, когда началась эта безумная история, ничем не выделялся из череды подобных ему безрадостных серых будней. «День сурка», как сказал однажды мой хороший знакомый, намекая на одноименный фильм, в котором главный герой надолго застрял в одном единственном дне, проживая его тысячи, а может, и миллионы раз.

Мой знакомый не ошибся: в последнее время дни действительно были похожи друг на друга, словно братья близнецы. Они шли бесконечной чередой, мелькали перед глазами, сливаясь в один, в котором все идет по одному и тому же сценарию: сегодня было как вчера, а завтра будет как сегодня.

Иногда я реально терялся в них: не мог вспомнить ни числа, ни дня недели – все в моей жизни сливалось в одну бесконечную серую полосу. Даже чередования «черного и белого» – удач-неудач, радостей-разочарований, как это обычно бывает у нормальных людей, меня совсем не донимали, обходя десятой дорогой. И на данном этапе жизненного пути меня это вполне устраивало.

Квартира, пусть и однушка в хрущобе, но зато всецело своя – имелась. Работа, хоть и давно постылая, но вполне еще доходная, тоже. На «Хеннесси» Х.О. с черной икрой, конечно, не хватит, но на хорошее крафтовое пиво с желтым полосатиком и чипсами – за глаза. Даже и останется еще. Так что, грех жаловаться – все в моей жизни норм!

Жениться я за прожитый полтос так и не удосужился и сопливых спиногрызов не завел. Была, правда, одна жалкая попытка связать себя узами законного брака, но я уже давно проклял тот день, «когда сел за баранку этого пылесоса». Долго и счастливо мы с моей избранницей не прожили – разбежались всего через месяц совместной жизни. И я, наконец, облегченно вздохнул: и нафига мне вообще сдались все эти проблемы?

В общем, одному было вполне комфортно по жизни, да и мозги никто вечерами не канифолил: ни жена-гримза, ни дети сопливые. Да, временами бывало скучновато в пустой холостяцкой конуре, но всегда же найдется заветный телефончик, позвонив по которому можно скрасить досуг одинокого мужчины в самом расцвете сил. Вот так и жил-поживал, не выскакивая из наезженной десятилетиями привычной колеи.

Вот и в тот памятный день я, как всегда на протяжении нескольких последних лет, поднялся в половину восьмого, быстро перекусил бутербродом с колбасой и сыром (времени, как и желания готовить себе нечто существенное, не было), запил все это дело сладким горячим чаем и выскочил за дверь. На работе я должен был появиться к половине девятого, но, как обычно, опаздывал.

Благо, что я работаю недалеко от дома – всего пару автобусных остановок, которые при желании можно пробежать минут за пятнадцать-двадцать. Что я и сделал. Без десяти девять я был уже на работе.

Волей случая вот уже десятый год мне приходилось работать мелким клерком в одной занюханной фирмочке, занимающейся реализацией всевозможной бытовой хрени в интернет-магазинах. Начальство еще само не соизволило появиться в конторе, так что мое опоздание в очередной раз прошло незамеченным.

Особо не напрягаясь, я отсидел «от звонка до звонка»: пару раз выпил кофе, пообедал в конторской кафешке, потравил за сигаретой анекдоты с коллегами – и еще один рабочий день успешно подошел к концу. В общем, все как обычно, не выходя из привычной «зоны комфорта».

Покинув контору, я заскочил в ближайший магазин и взял несколько бутылочек любимого пивка с чипсами. Решив употребить все это дело «на природе» – весна в этом году разошлась и погода просто «шептала», я завернул в слегка запущенный парк и устроился на одной из лавочек, спрятавшейся в густых кустах.

Первую бутылку пенного я выпил практически залпом, зато уже на второй растягивал удовольствие под веселое щебетание пернатых, приветствующих ранний приход весны. И действительно, для апреля погода стояла просто великолепная – солнце жарило едва ли не полетному, а яркая свежая зелень радовала глаз. Так что я расплылся амёбой на нагретой солнцем лавочке, время от времени прикладываясь к прохладному горлышку бутылки и с наслаждением похрустывая чипсами.

– Простите великодушно, – послышался со спины сиплый прокуренный голос, – пустую бутылочку забрать не позволите?

Я лениво обернулся – возле моей лавочки ошивался низкорослый пожилой субъект с багровой морщинистой физиономией любителя «зеленого змия». Завидев мое умиротворенное лицо, субъект оживился, облизал потрескавшиеся оладьеподобные губы и, надувая пузыри из клейкой слюны, прошамкал:

– Сережка, друг!

Это же Федор, узнал я неопрятного алика – дворник нашего арендодателя, подрабатывающий «на полставки» еще в десятке мест и не брезговавший сбором всевозможной «пуш-нины»: пустых бутылок, цветного и черного металла. Отчего-то дворник искренне считал меня своим другом лишь за то, что я всегда занимал ему денег на опохмел.

Так уж получилось, что я никогда не отказывал этому, в общем-то, безобидному пьянчужке. К тому же Федор, как ни странно для конченного синегала, всегда отдавал долги. А если и задерживал, то всегда считал своим долгом зайти и предупредить, чтобы я подождал несколько дней.

В отличие от своих друзей, таких же пропойц, как и он сам, Федор пробухивал свои, кровно заработанные деньги, никогда не опускаясь до банального попрошайничества. За что я его и «уважал», если можно это определение применить к настолько опустившемуся человеку.

Дворник лечился от алкоголизма множество раз: зашивался, кодировался, сдавался в ЛПД и КНД, но проходил месяц-другой после «лечения», Федор срывался и вновь уходил в запой. Но, как ни странно, на работу он выходил даже под шафе, и делал её как положено. Поэтому и занимал я дворнику деньги в любое время. Без сотни-другой от меня не убудет.

Как обычно поддатый дворник обежал лавочку и схватился своими заскорузлыми грязными ручонками за мою ладонь. Меня слегка передернуло: нет, любитель, это слишком мягко про него сказано – настоящий профессионал Бахуса, но я нашел в себе силы и приветливо улыбнулся:

– А, Федор! Здорово, корефуля! Пустую тару можешь забрать.

– Сережка, друг, ты один меня понимаешь!

– Может, тебе еще занять? – поинтересовался я у дворника, чтобы хоть как-то «поддержать беседу». Торопиться мне было некуда, а в одиночестве сидеть уже наскучило.

– Ни! – Мотнул Федор головой. – Я же тебе еще должен.

– Хочешь отдать?

– Ни! – опять замотал головой алкаш. – Пока нету! Как только зарплату дадут – враз верну, ты же меня знаешь!

– Ну, тогда присаживайся, – я хлопнул ладонью по облезшим деревяшкам скамейки и достал из пакета запотевшую бутылочку пивка, которую протянул дворнику, – за жизнь с тобой перетрём.

Федор судорожно сглотнул, алчно схватил бутылку и бухнулся рядом со мной на скамейку. С характерным воздушным «пшиком» пробка была ловко сдернута, и дворник припал

к живительной влаге. Я сквозь прищуренные глаза смотрел, как технично он расправляется с пенным напитком – даже кадык ни разу не дернулся! Полбутылки улетело за секунду. Только после этого дворник оторвался от стеклянного горлышка и облегченно оплыл, откинувшись на спинку лавки.

– Полегчало, бедолага? – поинтересовался я, догадавшись, что до этого Федор маялся похмельем.

– Сережка, ты человечиче! – Расплылся в улыбке алкаш. – Словно заново родился!

– Ну, рассказывай, чем живет бывший интеллигентный человек? – Я знал, что некогда Федор был действительно весьма образованным человеком – даже мэнээсом[1] в каком-то институте. Но во время перестройки он залез в какую-то левую авантюру, лишившую его квартиры, а затем и семьи. А после, в обнимку с бутылкой, он скатился на самое дно клоаки под названием жизнь опустившегося человека. – Чего у тебя новенького приключилось?

– Я тут с утра возле казино подметал, – заговорщически прошептал дворник, запустив пятерню в карман засаленных штанов. – Во, смотри, чего нашел...

Федор вынул руку из кармана и разжал кулак, демонстрируя мне находку: на его грубой мозолистой ладони лежал невзрачный перстень-печатка из тусклого черного металла, то ли серебра, то ли мельхиора.

Ободок перстня и скоба были украшены арабской вязью. Центр – двумя треугольниками, входящими друг в друга и образующими шестилучевую звезду, в каждом луче которой был помещен непонятный символ. В центре звезды – большой зеленый камень, похожий на бутылочное стекло.

Я взял перстенок в руки, покрутил его, пытаюсь найти пробу, ведь даже на мельхиоре ставят соответствующий оттиск. Так ничего и не обнаружив, я вернул находку Федору.

– Бижутерия! – пренебрежительно сказал я. – Так, фитюлька!

– Не нужна? – искренне огорчился дворник.

– Да зачем он мне? Был бы хоть серебряный, а так...

– Подаришь кому-нибудь, – не унимался дворник.

– Кому? – Пожал я плечами. – Нет у меня таких приятелей. Хотя, пожалуй, заскочу к Панкратычу в ломбард...

– Так возьмешь? – Довольно расцвел дворник.

– Ладно, – махнул я рукой, – возьму! Доброта меня погубит! Чего хочешь за эту цацку?

Дворник вновь облизал губы и задумался, сложив их трубочкой:

– У... На шкалик дашь и нормально!

– Вот что, Федор, – произнес я, доставая деньги, – держи пятихатку[2]...

– Ни-ни! – замахал руками дворник. – Много этого!

– Ты мельницей не прикидывайся – бери, пока даю! И долг я тебе твой прощаю! И вон, оставшуюся пару пива забирай – вдруг болт все-таки серебряный...

– Сережка, друг! – воскликнул дворник, пряча трясущейся рукой деньги в карман давно нестираной робы и прибирая пакет с оставшимся пивом, куда он засунул еще и опустевшую тару. – Ну, выручил, ну... А если все-таки не серебро? – неожиданно задумался он, протягивая мне колечко. – Тогда я тебе эту пятихатку верну! Ты не сумлевайся!

– Не серебро, так не серебро! Мы с тобой в расчете! – Болт перекочевал в мою ладонь, и мы скрепили сделку рукопожатием.

На мгновение мне показалось, что окружающий мир как-то странно «искажился и поплыл», словно я глядел на него сквозь толщу воды. Я мотнул головой, отгоняя наваждение – надо же, как с одной бутылки вштырило! Водярой, что ли, в этом супермаркете пивасик бодряжат? Не буду больше у них брать!

– Ну, я побежал? – Дворник преданно посмотрел мне в глаза и поднялся с лавки.

– Ладно, Федор, топай, давай! Тебя уже, небось, корефули заждались?

Я взглянул на часы и решил не откладывать визит в ломбард, благо сие заведение еще работало и находилось неподалеку – буквально в сотне метров от центрального входа в парк. Рулил в ломбарде мой однокашник по институту – Петька Панкратов. Если у меня возникали вопросы по драгметаллам я всегда шел к нему за советом.

Он также прислушивался к моим советам, если собирался приобрести что-нибудь из бытовой техники через многочисленные интернет-платформы. Такое вот взаимовыгодное сотрудничество.

В ломбарде царила мертвая тишина и полумрак. За конторкой сидел Петька и что-то рассматривал в лупу.

– Здорово, Панкратыч! – бухнул я с порога.

– А, это ты, Юсуп! – обрадовался моему приходу однокашник, тоже назвав меня институтским прозвищем (моя фамилия Юсупов, отсюда и Юсуп). – Заходи, бродяга, покурим!

– Гляжу, скучновато у тебя. С клиентурой не густо?

– На хлеб с маслом хватает, и ладно! – Отмахнулся Петька. – Всех денег все равно не заработать! Давай, проходи!

Мы прошли из приемной комнатухи в мастерскую, уселись на обшарпанные стулья и закурили.

– Ты какими судьбами? – осведомился Панкратов, выпуская в воздух струю сизого дыма. – Опять чего-то прикупил?

– Есть такое дело, – признался я.

– Я ж тебя предупреждал, если берешь что-нибудь с рук – зайди сначала ко мне! Я посоветую! А то опять дерьма хапнешь! Помнишь, как ты рандолевую цепуру вместо золота прикупил?

– Помню, – неохотно признался я, да и давно это было. Я уже совсем не тот, что был тогда...

– Ага, – гоготнул однокашник, – теперь ты старый, лысый и пузатый! А ума – как было, так и осталось! – незлобно подколот он меня.

– Где мои семнадцать лет? – ответно рассмеялся я. – Но в этот раз отдал за цацку три копейки, если и пропадут – не жалко!

– Ладно, показывай, чем прибахрался, – потребовал Панкратов. – Посмотрим на твою нынешнюю удачу.

– Вот, – я вытащил перстень из кармана и протянул Петьке. – Посмотри, может серебряный?

– Нет, не серебро, – лишь мельком взглянув на колечко, безапелляционно заявил Панкратов. Так-то понятно – глаз у него набитый, не один десяток лет цветняком зангимается.

– Барахло? – Ни сказать, чтобы я сильно расстроился. Так-то и вовсе ни на что ценное не претендовал.

– Постой, – не стал расстраивать меня однокашник, – может, стоящая вещь. Сразу видно – старая работа! – сказал он, нацепив на глаз лупу. – Подожди-ка! – Петька скрылся в подсобке.

Его не было минут пятнадцать. Я уже начал нервничать – мой обеденный перерыв подходил к концу. Наконец однокашник вылез из «конуры» с озадаченным видом.

– Ни разу такого не видел! – ошарашенно признался он.

– Чего не видел? – Накинулся я на него с вопросами. – Да не теми ты! Говори уже!

– Повезло тебе, старина! – Почесывая в затылке пятерней, выдал Петька. – Вещь очень неординарная... И охренительно древняя! Изготовлен перстенок не из серебра, а из самородной платины! – огорошил он меня.

– А такая бывает? – Затупил я.

– Бывает, но редко. – Кивнул ювелир. – А вот этот камешек...

– На зеленое бутылочное стекло похож, – хихикнул я.

– Угу, стекло... – фыркнул Панкратов. – Настоящий изумруд! Правда, хреново обработанный – огранка никакущая... Поэтому и на бутылочную стекляшку смахивает, – пояснил он. – Но в те допотопные времена лучше и не умели. Однозначно могу сказать – вещь древняя, редкая!

– И сколько он может стоить? – осторожно прощупал я почву, боясь даже надеяться...

– Ну-у-у... Не знаю, – пожал плечами Петька. – Но, если найти настоящего спеца, который выведет на какого-нибудь коллекционера, думаю, что около сотни косых сдернуть можно.

– Деревяшками? – с подозрением поинтересовался я.

– Какие деревянные? – вновь фыркнул Петька. – Баксы-Еврики! Стал бы я за сотню косых рублями напрягаться!

Я слотнул подступивший к горлу комок: шутка ли, сто тысяч евро?

– А ты можешь найти такого коллекционера? – прямо спросил я однокашника. – Бабки попилим!

– Пополам? – по-деловому осведомился Петька. – Дружба дружбой, а табачок врозь!

– Пополам! – не дрогнув, подтвердил я. – По рукам?

– По рукам! Только есть одна проблема... – Панкратыч впился в мои глаза пронзительным взглядом.

– Какая проблема?

– Вдруг он ворованный? – озвучил он свои опасения. – Попасть можем не по-детски.

– Того, кто мне этот перстенок сосватал, я хорошо знаю, – заверил я старого приятеля. – Если спалимся, стрелку на него кинем. А колечко заберут – невелика потеря...

– Сколько отдал?

– В общем, пятьсот рублей и две бутылки пиваса вышло.

– Да, пятихатка в наше время не деньги, – согласился Петька. – Зато в случае удачи поднимемся неплохо.

– Так давай, действуй! Тебе и карты в руки!

– Хорошо, сейчас я твое колечко сфотографирую во всех ракурсах. – Он вытащил телефон с мощной фотокамерой. – Затем свяжусь со своим спецом, может, выведет на кого... Полазаю в Интернете по специализированным сайтам... Размещу фотки на аукционе... А дальше... Дальше – видно будет.

Он несколько раз сфотографировал кольцо под разными углами.

– Держи меня в курсе, – сказал я, пряча драгоценное приобретение в карман.

– Ты это, Серый, не посеи цацку! – предупредил меня ювелир. – А то плакал наш шанс поднять нормальный лавандос!

– Шанс, он не получка, не аванс! – промурлыкал я строчки песни из известного советского мультика. – Не ссы, Петюня! Будет как в банке! Ладно, до скорого!

– Отзвонюсь, как чего наклонется! – крикнул мне вслед Петька.

– На связи! – произнес я, выходя из ломбарда.

[1] МНС – младший научный сотрудник.

[2] Пятихатка (500 рублей) – Предположительно, искаженно «пятикатка», от «пять кать», где «катя», «катенька» – дореволюционное жаргонное название 100 рублёвой банкноты, на которой изображалась Екатерина II.

Глава 2

Петька, как и обещал, после консультаций со знающими людьми разместил объявления о продаже перстня на нескольких Интернет-аукционах, где тусовались коллекционеры раритетных драгоценностей. Уже к вечеру следующего дня он получил несколько заманчивых предложений.

Но Петька отчего-то медлил, не спешил связываться с покупателями, предлагавшими за кольцо суммы в два-три раза большие, нежели он предполагал первоначально. Жажда наживы захватила Панкратова, он, словно заядлый охотник, старался выйти на крупную дичь.

И он-таки дождался: еще сутки спустя на электронный ящик, указанное в лоте для связи, пришло короткое письмо, в котором некий неизвестный джентльмен предлагал за перстень кругленькую сумму – пять миллионов евро. Так же покупатель сообщал, что если кто-нибудь предложит большую сумму, то он готов поторговаться и за ценой не постоит.

Петька, словно не веря в случившееся, прочитал письмо несколько раз. Затем несколько минут он изумленно пялился в экран монитора, потирая глаза кулаками. Но магическая надпись «пять миллионов евро», гипнотизировавшая его словно удав кролика, и не думала исчезать.

– Пять лимонов!!! – наконец восторженно заорал Панкратов, выходя из ступора. – Пять лимонов, сука!!! Я богат!!!

Он схватил телефон и начал лихорадочно «давить на кнопки». Несколько раз он сбивался, нахлынувшее возбуждение не давало ему сосредоточиться. Он несколько раз глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь в руках.

– Черт, – выругался он, – номер же забит в телефонную книгу!

Громкий звонок выдернул меня из приятных сновидений часа в три ночи. Я нашарил дребезжащий сотик, взглянул одним глазом на определитель номера, поднял трубку и недовольно «проскрипел» в микрофон:

– Какого дьявола, Петюня? Тебе чего, делать нефиг? На часы смотрел? Мне завтра на работу с утра...

– На хрен брось свою работу, Юсуп! – брызгая слюной в мобилу, возбужденно заорал Панкратов, не думая о том, что уже давно перебудил всех соседей. – В жопу её! Мы богаты, мля! Богаты, ты понял?

– Нашел покупашку? – Наконец сообразив спросонья, о чем речь, сразу оживился я.

– Да еще какого покупашку – сладенького! Пять лимонов за болт, Серый! Пять!

– Деревяшками? – грустно переспросил я, немного поубавив энтузиазма. Так-то пять лямов рублями в два раза меньше сотки косых бакинскими выйдет.

– Да ты достал уже своими деревяшками! – притворно возмутился Петька. – Настоящей свободно конвертируемой валютой! Пять лямов евро, Юсуп! Не слабо?! А?

– ... – От услышанного у меня даже дыханье сперло.

– Чего замолк, Серый? – Бесновался на том конце «провода» Петька. – Обделался от радости?

– Почти! – Признал я правоту своего корешка.

– Так что береги перстенок пуще глаза своего! – Напутствовал меня Панкрат. – Сейчас договорюсь о встрече с покупаном, а потом тебе перезвоню. Если у нас все прокатит... – Панкратов мечтательно закатил глаза.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул! – Я постучал костяшками пальцев по деревянной спинке кровати и сплюнул через левое плечо.

– Сплюнь! Все у нас получится! – продолжал радоваться Петюня.

– Уже сплюнул!

– Тогда до связи! – И он положил трубку.

Сказать, что звонок Панкротова меня обрадовал, это не сказать ничего. Спать я больше не мог: одурманенное баснословно большой суммой денег воображение рисовало радужные картинки моего дальнейшего безоблачного существования. Миллионщик, черт его дери! Наконец-то можно бросить опостылевшую работу и найти себе дело по душе!

Но сначала отдохну. Оторвусь на всю катушку. С такими-то бабосами любая страна мира встретит меня с распростертыми объятиями! Куда ж податься-то? Ведь и не был нигде. В Европу: Рим, Париж, Берлин? Или в Азию: Тайланд, Бангкок, Сингапур? Америка?

А махну-ка я для начала в кругосветку! Мир посмотрю. Решено, если срастется – покупаю кругосветный тур! А после куплю себе коттеджик за городом, тачилу крутую... Женюсь, может быть еще раз... Нет, – решительно отрубил я, – нахрен такой гемор. Плавали, знаем! Лучше поживу в свое удовольствие. А там поглядим... На этой «мажорной ноте» меня и сморило.

Петька позвонил часов в восемь утра:

– Юсуп, я договорился с покупашкой о встрече.

– Сегодня?

– Да. Встречаемся в четыре. Ресторан «Утка по-Пекински». Знаешь где?

– Которая у стадиона на Спортивной?

– Точно! Подваливай туда заранее. Ко мне не подходи. Пристройся где-нибудь в уголке и наблюдай. Сначала я обговорю с покупашкой условия сделки, чтобы нас не кинули. Сумма-то, сам понимаешь, не маленькая...

– Ага, – согласился я. – Пять лямов! Офигеть! Я до сих пор в это поверить не могу!

– Ладно, не бзди, прорвемся! – обнадежил меня Панкрат. – Заживем как короли! Да, если что-то пойдет не так, постарайся свалить по-тихой. У меня-то перстня нет – взять нечего.

– Понял я, Панкратыч, понял. Сначала разведка.

– Во-во, проверим коллекционера на вшивость. Давай обговорим все после встречи с покупашкой.

– Давай! – сказал я, после чего в трубке раздались короткие гудки – Петька отключился.

После этого я позвонил на работу и сообщил, что беру сегодня выходной. Благо, что начальство у меня «с понятием», и договориться о незапланированном отгуле большого труда не составило.

Выхарив выходной, я на скорую руку приготовил завтрак из двух сосисок, неизвестно с каких времен заваливавшихся в пустой морозилке, и куска черствого хлеба. Быстренько схряпав это чудо кулинарии, я вновь завалился спать, чтобы к моменту встречи в ресторане быть в форме.

Обед я благополучно проспал, но оно и к лучшему: в доме шаром кати, а в холодильникемышь повесилась. Поем в ресторане. На часах – половина третьего. Как раз чтобы к половине четвертого быть в «Утке». Я не спеша умылся, оделся попримечнее и вышел из дома. Левую руку с надетым на палец перстнем я благоразумно держал в кармане, чтобы не светиться зазря. Общественным транспортом я решил не пользоваться, так же не стал ловить и такси.

– Прогуляюсь, – сказал я себе, – времени достаточно, погодка шепчет.

Погодка для середины апреля действительно стояла теплая, я даже слегка вспотел в довольно-таки легкой курточке. К заведению с красными бумажными фонариками над входом я подошел в двадцать пять минут четвертого. Панкратыча еще не было. Я спокойно достал сигареты и закурил.

Как это не покажется странным, но никакого мандража я не испытывал. Почему-то мне казалось, что все у нас с Петькой получится. Что будущее мое будет радужным и безоблачным. Бросив окурочек в урну, я вошел в китайский ресторанчик. Куртку я не стал оставлять в гардеробе, она была легкой и сошла за обычный пиджак.

Небольшой зал был в этот час практически пустым: за столиком у сцены сидела средне-возрастная влюбленная парочка, целующаяся взасос с подростковой резвостью после каждого выпитого бокала вина. А выпили они, судя по длительности и частоте поцелуев, уже изрядно.

За столиком возле окна – двое мужиков, распивающих со знанием дела графинчик «белой». И всё! Кроме персонала больше в ресторанчике людей не было. Я выбрал столик в темном углу возле дверей. Если что не так пойдет – сливаю по-бырому. Едва моя задница плюхнулась на мягкую подушку кресла, к столику подгребла симпатная официантка-китаяночка. Она протянула мне книжку-меню и поинтересовалась:

– Сто кусать будете?

– Так, – листая меню, произнес я, – салатик какой-нибудь... Ага, вот, с кукурузой, рисом и крабами. Кальмар во фритюре... На горячее мясо с картошкой... Только это... соуса вашего сладкого не надо, не люблю я его.

– Холосо, – кивнула китаянка, что-то чиркнув в своем блокнотике.

– Водки двести пятьдесят и сок яблочный, – подумав, добавил я. Хоть особого мандража я и не испытывал, но некоторую нервозность все-таки ощущал.

Официантка незаметно испарилась. Через пару минут на столе возник запотевший графинчик с зеленым змием, сок и салат.

– За удачу! – Начислил я себе стопарик, а затем ловко его замахнул.

Водка ледяной стружкой пробежала по пищеводу, а затем взорвалась в желудке маленькой ядерной бомбой. Сунув в горящую глотку порцию салата, я начислил себе еще. В это время в ресторанчик зашла еще одна влюбленная парочка, на десяток лет моложе первой. Они уселись за соседний столик. Парень загородил меня широкой спиной от остального зала – просто замечательно!

Когда китаянка принесла горячее, я уже успел пропустить третью стопку. И без того приподнятое настроение стремительно улучшалось. Я уже жил предвкушением...

Без пяти четыре в зале появился Панкратыч в сопровождении двух мужчин. Один – щуплый, круглолицый, с узким разрезом глаз и абсолютно лысой головой, бликующей в лучах ярких светильников. Явный азиат, казах или узбек. Одет неброско: однотонный свитер крупной вязки, черные джинсы и кроссовки.

Второй – худой, вертлявый. Одутловатое личико и острый длинный нос делали его похожим на хитрого лисенка. Одет броско: дорогой костюм с "искрой", лаковые штиблеты, небрежно завязанный большим узлом яркий галстук.

«Этот, что ли, миллионер? – оценивая спутников Панкраторова, подумал я. – Не похоже...»

Петька пробежался взглядом по столикам, заметил меня, но вида не подал. Молодец, хорошо держится!

– Если не возражаете, – произнес Панкратов, обращаясь к покупателям, – расположимся за этим столиком.

Он плюхнулся на стул через два столика от моего, усевшись ко мне лицом. Его спутникам не оставалось ничего другого, как усесться ко мне спиной. Удачно! Меня не видно, зато сквозь негромкий разговор моих соседей – парня с девушкой, я могу услышать, о чем будет договариваться Панкратыч. Едва они устроились, к ним подскочила официантка:

– Кусать будете?

– Мне чашечку капучино, – произнес Петька.

– Ашур Соломонович, тебе чего-нибудь похавать взять? – спросил азиата востроносый.

– Нет, Витя, не надо! – Говорил азиат по-русски чисто, без малейшего акцента.

– Тогда мне принеси коньяка хорошего... Только хорошего! – слегка пришепелявая, повторил вертлявый. – Если дрянь принесешь – уши отрежу! – криво усмехнувшись, невозмутимо пообещал он.

После этих слов у меня в груди первый раз екнуло: я понял, что этот шепелявый, не испытывая никаких угрызений совести, легко сделает то, что пообещал.

– Да, и фруктов притащи на закуску... Яблок, винограда там... Давай, шевели булками, узкоплечная! – И он отвесил официантке звонкий поджопник.

– Холосо! – Китайка, даже ни единым мускулом на лице не дернула. Она лишь послушно кивнула и испарилась. Мне бы, мля, такую вот выдержку!

– Итак, молодой человек, – первым начал разговор Ашур Соломонович, – меня весьма заинтересовало ваше предложение. Вещь древняя, раритетная... Хотелось бы на нее взглянуть, так сказать, в реале.

– За молодого человека, конечно, спасибо, – криво усмехнулся Петька – так-то ему, как и мне – чуть за полтос. – Мне очень жаль... Но... С собой я её не взял, – осторожно подбирая слова, произнес Панкратов. Похоже, до него тоже дошло, с кем мы связались. – Хотелось бы для начала получить какие-нибудь гарантии...

– Какие, нахрен, гарантии? – Неожиданно вскипел шепелявый. – Ты чего нас за лохов держишь, фраер македонский[1]?

– Вот это самое я, как раз, и имел в виду под гарантиями. – Петька порывисто встал из-за стола. – До свидания, господа хорошие...

– Да я тебя, петушару... – Закипел уголовник, жутко вращая глазами.

– Витя! – Неожиданно остановил шепелявого азиат. – Эти дела такне делаются! Молодой человек в своем праве. Он у нас перстень не крал. Иначе, он бы уже почувствовал на себе его негативное действие...

– Так это вы его потеряли? – догадался Петька.

– Нет, у нас его украли, – мягко поправил Панкратыча азиат, не предъявляя никаких претензий. Просто констатируя факт. – Нагло украли. А вы, молодой человек, стало быть, его нашли?

– Нет, нашел не я, – мотнул головой Панкрат. – Я его купил у того, кто нашел.

– Купили? – Азиат на секунду задумался. – Если вы его купили честно, это меняет дело! Наша с вами сделка тоже будет честной, иначе всё будет бессмысленно...

– Ашур Соломоныч, да чего с ним бакланить, – вновь влез в разговор шепелявый. – Пустим под пресс – отдаст цацку как миленький!

– Витя! – укоризненно произнес Ашур Соломонович. – Здесь я решаю! Будь хорошим мальчиком – заткнись! – вновь по-отечески приструнил своего спутника азиат. Но после этих слов востроносый неожиданно побледнел и заткнулся. – Итак, я хочу взглянуть на перстень! – повторил просьбу Ашур Соломонович.

– Гарантии? – Петька вновь опустил на стул.

– Говорите номер вашего счета. – Азиат вытащил из кармана брюк сотовый телефон. – Я переведу на него половину причитающейся суммы. Это, с вашей точки зрения, нормальная гарантия? – уточнил он.

– Вполне! – кивнул Панкратыч. – Только не надо на счет... – огорошил собеседника Петька.

– А как же вы хотели получить деньги? – изумился азиат. – Наличными?

– Наличными! – выпалил на одном дыхании Панкратыч. Так-то да, мы обговорили с ним заранее такую ситуацию. Светиться с левыми деньгами, объяснить происхождение которых нам не удастся, не вариант. Зато с наличкой – никаких проблем не будет.

– Такую сумму? Наличными? – Не поверил Ашур Соломонович своим ушам. – И не страшно будет с такой-то суммой на руках?

– Не здесь! – холодея, произнес Петька. – В банке... В ячейку...

– Хорошо! Как вам будет угодно! – пожал плечами Ашур Соломонович. – Но мне все-таки хотелось бы предварительно взглянуть на перстень.

– У меня его нет! Но в банке...

– Поймите меня правильно, – проникновенно произнес азиат, поймав взгляд Панкратыча, – с ним ни в чем нельзя быть уверенным. Я боюсь вновь потерять его! А вдруг с вами что-то случится? И перстень вновь будет утерян навеки...

– Но у меня его нет! – попытался отбрехаться Петька. Давай, дружище, додавливай уже! Чует мое сердце – мы скоро разбогатеем!

– Он здесь! Рядом! – прошептал азиат, гипнотизируя взглядом Панкратыча. – Я его чувствую! Отдай его мне сейчас! Я заплачу вдвое больше от обещанного! Втрое! Но сейчас...

– Болт у подельника? – догадался шепелявый. – Ща я его...

– Серега, беги!!! – Петька вскочил, уронив стул, и кинулся к выходу.

– Штырь, сидеть! – рявкнул азиат, но у уркагана уже явно сорвало крышу.

Шепелявый метнулся наперерез Петрухе. Но я тоже не зевал: подпрыгнув, метнул ему под ноги стул, на котором сидел. Уголовник споткнулся и рухнул на пол. Мы с Петрухой тем временем выскочили из зала. Я молился об одном, чтобы на выходе нас не ждали подельники шепелявого. Лучше бы вообще там никого не было! Ни единой души!

Штырь замешкался всего лишь на секунду. Вскочив на ноги, он с остервенением пнул злополучный стул и кинулся к выходу. К изумлению уголовного, в коридоре беглецов не оказалось. Только охранник с администратором ресторана, выскочившие на шум, с неммым изумлением взирали на растрепанного бандита.

– Где они? – рявкнул Штырь.

– Кто? – не понял охранник.

– А! – Штырь махнул рукой – мол, долго объяснять, и выскочил на улицу. Он бросил беглый взгляд на стоянку – Копейка, на которой подкатил к ресторану этот лошок, сиротливо стояла на том же месте. – Куда эти уроды побежали? – распахнув дверь своего «Мерседеса», поинтересовался у водителя Витя.

– Виктор Палыч, вы о чем? – изумленно приподнял брови водитель. – Из «Утки» никто не выходил... По крайней мере, последних минут десять.

– Не понял? – Брови уголовного поползли вверх. – Так они чего, в тошнеловке занялись?

– Не знаю, шеф. – Пожал плечами водитель. – Но на улицу не выходили. Стопудово!

Штырь забежал обратно в ресторан. Внимательно осмотрел коридор. Выход из коридора вел только на улицу. Охранник смотрел на Штыря словно на умалишенного.

– Чего вылупился? – прорычал бандит. – Еще выходы отсюда есть?

– Только в туалет, – указал охранник, – ну и на улицу.

Штырь ворвался в галюнь и проверил все кабинки – никого. Окошко одно, и закрыто толстой решеткой – без инструмента не открыть. Да и не было у них на это времени. Словно испарились. В противоречивых чувствах Штырь вернулся в зал.

– Ашур Соломонович, чертовщина какая-то, – виновато произнес он, разведя руками. – Словно в воду канули!

– Верю, Витя, верю! – мирно произнес загадочный азиат.

– Но так не бывает...

– Ты многого не знаешь, – философски произнес Ашур Соломонович. – Зря напугал их... Ладно, будем ждать... Возможно, еще не все потеряно!

– Там во дворе машина осталась, – выдохнул Витя. – Пробьем хозяина. Никуда они от нас не денутся!

– Твои бы слова, – горестно вздохнул азиат, – да в нужные уши. Но вся беда в том, что перстнем он владеет по праву...

– Не понял, о каком праве речь? – Возмутился Штырь. – Это же наша цацка? Из общака!

– Перстень можно украсть, но он превратит жизнь похитителя в ад! Его можно найти, но он быстро меняет такого хозяина, – не слушая Штыря, нараспев, словно мантру, произнес Ащур Сломонович. – А вот если сделка прошла честь по чести, и продавец остался доволен... – Азиат замолчал на мгновение. – Перстень обретает законного хозяина! И ничего с эти не поделать!

[1] Фраер – в значении человек не из уголовного мира. Фраер македонский – дурак, глупец (уголовный жаргон)

Глава 3

Казалось, что Создатель услышал мои молитвы – коридор ресторана был пуст, на улице нас тоже не ждали. Петька ковырнул ключом дверь своей «копейки» и в мгновение ока взгромоздился на водительское сиденье. Машина тоже не подвела – завелась с пол-оборота. Выпустив клуб сизого дыма, престарелая Жига сорвалась с места. Не обращая внимания на странно свободную дорогу, Петька пролетел два квартала. Затем свернул во дворы и дальше петлял уже по каким-то очкурам.

– Ты куда? – не выдержав мучительного молчания, спросил я.

– Машину зашкерить надо, – отозвался Панкратыч. – Мне Симоха от своего гаража ключи оставил, когда на заработки в Москву подался. Гараж пустой, но мне в лом машину там оставлять – до дому далеко. А до твоего – рукой подать. У тебя пока зашкеримся. Меня-то они по машине в два счета вычислят. Вот влипли, так влипли!

– С чего ты взял? – Я в упор уставился на своего дружбана-подельника.

– А с того! Ты хоть знаешь, кто этот шепелявый?

– Нет.

– Это Витя Шорохов, кличка Штырь. Правая рука Колпакова...

– Это того самого Колпака? Смотрящего? – не поверил я. – Ты-то его откуда знаешь?

– Да смотрел недавно передачу по ящику «Кто есть кто в мире криминала».

– Так чего же ты сразу... – вырвалось у меня.

– Да никак не мог вспомнить, где я его видел! – оправдываясь, произнес Петька. – Только когда он пообещал официантке уши отрезать, меня прорубило – это же Штырь!

– Блин! И чего делать-то теперь? – Страх колючими морозными иглами пробежался по моему телу, заставив покрыться кожу мурашками.

– Да ничего, – оптимистически заявил Петька, – затихаримся пока. Не знаю, как тебе, но мне показалось, что этот азиат – Ашур Соломоныч, очень хотел болт вернуть. Через несколько дней по сети с ним свяжемся... Продумаем, как нам этот вопрос решить. Ну, перстень в банковскую ячейку... А доступ только после получения денег... Не дрейфь – разберемся! – оптимистически заявил он. – Только бы деньги получить, а там нас ищи-свищи!

– Приехали? Когда Петька остановился на территории какого-то гаражного кооператива, поинтересовался я.

– На ключи, – он протянул мне связку, – ворота отопрешь.

Мы загнали «Копейку» в гараж, а затем отправились ко мне.

– Панкратыч, тебе не кажется странным, что на улице нет людей? – Обратил я внимание приятеля на некую несуразность, окружающую нас.

– Хм, действительно, – согласился Петька, осмотревшись. – Как вымерли все.

– Я это заметил, когда мы еще на машине ехали. Рабочий день, а дороги пустые... Просто меня тогда колбасило, а теперь отпустило.

– Странно, да... – Еще раз осмотревшись, кивнул Панкратыч. – Ладно, не заморачивайся – меньше свидетелей!

Вскоре мы нырнули в подъезд моей старенькой кирпичной хрущевки. Поднялись бегом на второй этаж.

– Заходи, гостем будешь! – шутливо произнес я, распахивая дверь.

– Да уж, погощу у тебя несколько дней. А пожрать у тебя есть? – Осведомился корефан.

– Ты же только из ресторана! – Подначил я его.

– Ага, даже чаю не попил... Ты-то натрескался. Вон, какая рожа довольная, – поддел меня Панкратыч, – аж лоснится вся!

Он прошел на кухню и открыл холодильник, обозревая пустые полки, на которых, разве что, мышь повесилась:

– М-да, с тобой ноги протянешь!

– Может, в магазин сгонять? – предложил я. – В нашем доме имеется...

– А то! – Кивнул Петька. – Жрачкой нужно затариться по-полной! Неизвестно, сколько будем отсиживаться. Это хорошо, что мы с тобой хостяки, – заявил он между делом. – И родни близкой в городе нет – поди, найди нас теперь!

– Ладно, сейчас схожу в магазин... – Я уже развернулся к входной двери.

– Стой! Вместе пойдем! Мало ли чего? У тебя оружие есть?

– А то ты не в курсе? Только травматик. С девяностых еще остался, когда я на толкучке обитал.

– А, – вспомнил Панкратов, – «Макарыч». А ты чего в «Утку» травмат с собой не взял?

– Так я ж его с рук брал, – напомнил я. – Без разрешения он. Прикопались бы ко мне по дороге менты, и чего?

– Логично, – согласился с моими доводами Петруха. – Но сейчас давай его сюда! – распорядился он. – Лучше перебдеть!

Я принес из кухни табуретку. Пистолет лежал на высоких антресолях, откуда я его не доставал уже несколько лет. Последний раз шмаляли из него за городом на шашлыках. Панкратыч, кстати, тоже.

– Узнаю пукалку. – Петька взвесил в руке пистолет и сунул его за ремень. – Пошли?

На улице ничего не изменилось – ни единой живой души, словно мор по району прошел.

– Да где же все? – нервно ругнулся я. – Панкратыч, чего-то мне не по себе.

– Не очкуй – разберемся! – не дрогнувшим голосом произнес Петька, но мне стало ясно, что и его тоже проняло.

Мы ввалились в маленький павильончик, прилепившийся к торцу моей хрущевки.

– Опаньки, – севшим голосом произнес Петька, – никого! Магазин открыт, а в нем никого! Все страньше и страньше!

– Есть кто? – громко крикнул я, заглядывая за прилавок.

Тишина.

– Ау, люди! – присоединился Панкратыч. – Я сейчас наберу жратвы и уйду...

Никто не отозвался.

– И платить не буду... – давшим петуха голосом добавил он. Но никто так и не появился, несмотря на твсе наши ухищрения. – Черт, да что это за дерьмо?

Мне стало страшно. До дрожи в коленях. Сердце забилося учащенно, а лбу выступила холодная испарина.

– Так, – сказал я сам себе, – спокойно. Все под контролем!

– Ты чего там бормочешь, Серый? Лучше набирай жрачку! Лопать, все равно нужно!

Он сунул мне в руки пакет, в который уже успел засунуть две бутылки водки. Пакет выскользнул из моих пальцев. Бутылки, жалобно тренькнув, разбились.

– У, тетеря! – выругался Панкратов. – Руки-крюки! Чего тупишь?

– Панкратыч, – жалобно произнес я, – где люди? Что случилось-то?

– Да все нормально, – подмигнул мне Петька. – Выскочила продавщица на минутку...

– А на улице? Тоже все выскочили? –= привел я железный довод.

– Дома сидят, телевизор смотрят! – огрызнулся корешок. – Слышь, Серега, не ной! Мы сейчас хавчик возьмем и, если никто так и не появится – вечером заплатим! А то, что народа на улице нет – так совпало...

– Какова вероятность...

– Слышь, Юсуп, сейчас мы выйдем из магазина и увидим кого-нибудь, – чтобы как-то приободриться, произнес Панкратов.

– Я тоже очень этого хочу, – признался я.

– Тогда не тормози! – Толкнул он меня под локоть. – Бери пакеты и уё!

За пять минут мы затарились на неделю, не меньше. Лапша, рис, сосиски, хлеб, минералка... Про спиртное Петька тоже не забыл, и взамен разбитых бутылок с водкой, взял пять бутылок самого дорого вискаря.

– Другое дело! – радостно воскликнул он, с трудом удерживая объемные пакеты. – Пошли.

Мы вышли на улицу, и чуть было не угодили под колеса иномарки, что с визгом резины припарковалась у самых дверей торгового павильона.

– Урод! – прошипел Панкратов, едва не выронив пакеты. – Щас разберусь с козлом, пусть не думает...

– Петька, это же люди! – закричал я с восторгом. – Вон бабки у подъезда, – я ткнул пальцем в сторону лавочки, – и этот поц на машине...

– А я чего говорил? А? Совпало просто!

– Так может, и продавщица пришла? Вернемся, заплатим, – предложил я.

– Давай заплатим, – согласился Панкратов. – Нам лишнее палево ни к чему.

Мы вновь зашли в павильон следом за хозяином иномарки. За кассой обнаружилась продавщица – толстая неопрятная тетка. Пока мужик из иномарки разглядывал полки с товаром, мы подошли к кассе.

– Здравсте! – произнес Петька. – Посчитайте нам... – Он тряхнул сумками, за вот это всё. Тетка зыркнула на Панкратыча как на идиота:

– Ты где это взял, дядя? Я чужой товар обсчитывать не нанималась!

– Так это мы пока вас не было, набрали... – Затупил Петька.

– Я уже час от прилавка никуда не отходила, – буркнула тетка, – и вас в глаза не видела.

– Панкратыч, – я толкнул приятеля локтем, – посмотри! Где разбитая водка?

– Вот, черт! – выдохнул Петька, пробегаясь глазами по полкам, где он похозяйничал несколько минут назад. Весь товар стоял на тех же местах, словно мы ничего и не брали.

– Чуваки, вы чего, обдолбались? – гоготнул водитель иномарки. – То-то, гляжу, вас штырит не по-детски!

– Валите отсюда, нарики несчастные! – заголосила тетка за прилавком. – А то сейчас полицию вызову!

– Все, все, уже ушли, – примирительно произнес Петька и сквозанул к выходу.

Мы быстро пересекли двор, бегом поднялись по лестнице и заперлись в хате.

– Это что же выходит? – уже в квартире задумался Панкратыч. – Мы не были в этом магазине? Тогда откуда все это? – Он осторожно поддел носком ботинка пакеты с едой, которые свалил на пол. – Или у нас с тобой флягу от нервака напрочь сорвало?

– Погоди-ка! – произнес я, проходя на кухню. – Видишь, табуретки здесь.

– Ну и? – не понял Петька.

– Табуреток у меня две, – пояснил я, – и все они здесь – на кухне. А когда мы уходили, я одну перенес в комнату – ствол с антресолей доставал. Обрато на кухню я её не приносил...

– Так может, ты и ствол с антресолей не доставал? – Пакратыч вытащил пистолет и покрывил им возле моего носа.

– Может быть... – задумчиво произнес я, прокручивая в мозгах последовательность наших предыдущих действий. Кое-какая догадка на этот счет у меня, наконец-то, забрезжила. Подхватив табуретку, я прошел в комнату.

– Обалдеть! – произнес Панкратыч, наблюдая, как я достаю с антресолей еще один «Макарыч». – У тебя чего там, целый арсенал?

– Держи, – я протянул другу пистолет, – сравни заводские номера. Я думаю, что они совпадут.

– Бляха-муха! – возбужденно выругался Панкратов. – Один в один номера! – Петька вертел пистолеты в руках, внимательно их сравнивая. – Не только номера совпадают, даже царапины одинаковые... Серж, я не врубаюсь! Как это ваще?

– По-моему, мы были в параллельном мире. – Выдал я ему свою догадку.

– В каком-каком? – Выпучил он глаза. – Параллельном?

– Фантастику читать надо! – с чувством собственного превосходства, произнес я. – Да, в альтернативном! Он такой же, как наш, лишь за одним исключением – в нем нет людей...

– А куда же они делись? – ошарашено произнес Панкратов.

– Не знаю? – Я в недоумении развел руками.

Взгляд мой зацепился за злополучное кольцо, до сих пор красовавшееся на моем пальце. – Есть одна догадка...

– Ну? Не тяни кота!

Я щелкнул пальцем по перстню:

– Колечко! Похоже, что из-за него весь сыр-бор.

– Поясни, – требовательно произнес Петька, усаживаясь на одну из табуреток.

– Понимаешь, когда мы из ресторана линияли, я хотел... Вернее просил... желал... – Я сбивался, стараясь, как можно яснее донести до Петрухи мою мысль.

– Рожай быстрее! – поторопил Панкратыч.

– Короче, я хотел, чтобы нам никто не встретился... Чтобы подельников этого Штыря... В общем, ни одна живая душа! – продолжил сбивчиво объяснять я. – Вот и не было никого! Ну, ухватил мысль?

– Блин! – Петька почесал затылок. – Без бутылки не разберешься!

Он вышел в коридор, пошуровал в грудке пакетов, сваленных в прихожей, и выудил бутылку «Джека».

– Стаканы тащи! – распорядился он. – А я пока колбаску с хлебом покрошу! Думу думать будем.

Я метнулся на кухню, сполоснул под струей воды из крана пару рюмок. Петьку я застал в комнате, кромсающим колбасу на журнальном столе раскладным перочинным ножиком. Куски получались толстыми и неопрятными.

– Ты чего это над едой издеваешься? – возмутился я. – Режь ровнее! Нож нормальный на кухне возьми!

– Жрать охота, – невозмутимо ответил Панкратыч, отодвигая колбасный батон и принимаясь за хлеб. – Будь другом, принеси минералки! – попросил он, продолжая методично издеваться, но уже над хлебом. Хлебные куски крошились и ломались, но Петьку это, похоже, нисколько не волновало.

Пока я искал запивон, Петька успел разлить вискарь по стопкам.

– Принес? Давай, садись! – в нетерпении поторопил он меня.

Мы чокнулись и выпили.

– Ух! – Петька сморщился и припал к бутылке с водой. – Ну, вот, дозу допинга приняли! Сейчас мозги заработают! Давай, трави свои предположения! Значит, вначале ты захотел, чтобы все исчезли? А каким образом они обратно появились?

– Нет, Панкратыч, ты не понял, – произнес я, наблюдая, как Петька сосредоточенно пережевывает колбасу, – никто никуда не исчезал. Просто перстень перенес нас в альтернативный мир, где нет людей! А потом, в магазине, я испугался и пожелал, чтобы все было, как и прежде... И мы вернулись в наш мир! Вот...

Пока я разглагольствовал, Петька налил по второй и сунул стопку мне в руку.

– Вот доказательства, – продолжил я, после того, как проглотил очередную дозу вискаря. – Жратва и вискарь из того мира. Пистолет тоже... Понимаешь, мы были в моей квартире

и в магазине того, параллельного мира, где людей нет! Пистолет и продукты мы взяли там. А пистолет в этом мире так и продолжал пылиться у меня на антресолях! Ну, врубился?

– Давай по третьей? – покачав головой, предложил Петька.

– Не части, – попросил я его. – Я же в ресторане почти двести водки в одно рыло выкушал.

– Не-не, – стоял на своем Панкратыч, – по третьей, а потом можешь курить! Я в одного продолжу.

Мы выпили еще по одной, и я с наслаждением закурил, распахнув пошире дверь на балкон.

– Если все обстоит так, как ты говоришь, – с набитым ртом произнес Петька, – тогда становится ясным, почему за этот перстенок нам сулили такие деньжищи.

– И почему же? – спросил я ради проформы, хотя уже и сам до всего дошел.

– Да ты сам прикинь, – Петькины глаза сверкнули алчным огнем, – если это колечко может открывать дверь в такой мир, где все есть, а людей нет... Ну? Не дотумкал еще?

– Объясни. – Я мотнул головой, пытаюсь тем самым разогнать Петькин мыслительный процесс.

– Разъясню, – самодовольно ухмыльнулся Панкратыч. – Нам хотели втюхать за колечко ВСЕГО ЛИШЬ пять лимонов! А в этом альтернативном, как ты говоришь, мире нет людей! А всё остальное есть! Ствол есть, жратва есть... Продолжать? Или сам?

– Да уж, давай ты, – я уже понял, к чему клонит Петька, но не стал его перебивать.

– Ты чё тупишь, Серый? – гоготнул Панкратыч. Следи за моей мыслью! Жратва, ствол, электроника, бытовая техника, машины, золото, брильянты! – Петька, возбудившись, почти кричал. Так-то он был еще той алчной сволочью. Профдеформация, не иначе! Ведь он в скупке совей отнюдь не бескорыстной благотворительностью занимается. – Все это мы можем запросто присвоить! И нам за это ничего не будет! Понимаешь? Пусть Штырь своих жалких пять лямов в задницу себе засунет! У наших ног целый мир, Серега! Халява, батенька! Настоящая халява! Просто Халява с большой буквы! Мы с тобой, старина, вытянули выигрышный билет!

– Рано радоваться! – Остудил я не в меру разошедшегося товарища. – Мы ничего не знаем о том, как оно работает. Может, это случайность? Какой-нибудь побочный эффект?

– Нужно проверить, – мгновенно согласился с моими доводами Панкратыч. – Устроим полевые испытания?

– Давай попробуем, – нерешительно произнес я. – Гарантий, что получится опять – нет!

– А можно, я попробую? – Панкратыч протянул руку.

– Ну... Попробуй. – Я снял кольцо с пальца и положил в раскрытую Петькину ладонь.

– Хорошо, – Панкратыч покрутил перстень в руках. – Ты на каком пальце его носил?

– А это зачем? – удивился я.

– Нужно точно воспроизвести условия опыта! – с умным видом пояснил Панкратов.

– Безымянный, на левой руке.

Петька стянул с искомого пальца золотую печатку с брюликами, положил её на стол и попытался надеть на свой палец мой перстень.

– Че за ботва? – после нескольких бесплодных попыток озадачился Панкратыч. – Он мне даже на мизинец не лезет. Серый, как ты его напялил? У тебя же мослы не тоньше моих?

Я взял из рук Петьки перстень и легко надел его. Болт был как по мне «шитый».

– Ну-ка, мою печатку напяль, – попросил Панкратов.

Я снял перстень и надел Петькину печатку.

– Маловата кольчужка, – морщась, сказал я, с трудом засунув палец в скобу болта, – без мыла не снять.

– Во, дела! – охнул Панкратыч, в очередной раз пытаюсь пристроить перстень на палец. – Не хочет! Не простой это болт!

– Вот именно, – подхватил я. – И этот факт – еще одно доказательство моей правоты! Все дело в перстне!

– Но испытания мы из-за этого откладывать не будем, – подвел итог Панкратов. – Снимай мою печатку и надевай свою прелес-с-сть!

– А говорил, что фантастику не читаешь...

– А я и не читал – киноху видел. Нормальный такой фильмец... А ты чего встал? Иди, мыль пальчик!

Когда я вернулся из ванной, Петька вновь наполнил стопки.

– За удачу! – торжественно произнес он.

Едва мы опустошили рюмки, он потащил меня к окну:

– Давай, хотя, чтобы все опять исчезли.

– Как? – Опешил я.

– Тебе лучше знать, – развел руками Петька. – Ты уже это делал.

– Ладно, – я сосредоточился, даже закрыл глаза. – Хочу, чтобы мы остались одни! Совсем одни... Ни одной живой души...

Я приоткрыл один глаз, но во дворе ничего не изменилось: люди точно так же спешили по своим делам, сидели бабки на лавочке возле подъезда, играла ребятня.

– Порожняк! – недовольно буркнул Панкратыч. – Юсуп, ты меня огорчаешь! Давай, хотя сильнее!

– Я стараюсь...

– Хреново, значит, стараешься!

– Сам попробуй! – Озлился я.

– Рад бы, да не могу. – Развел руками Петруха. – Колечко только тебя признает!

Я со вздохом отошел от окна и плюхнулся на диван.

– Черт! – неожиданно заволновался у окна Петька. – Как это они? Не должны были они так быстро...

– Что там? – Я подскочил с дивана и кинулся к окну.

– Тачку видишь? – Петька указал на въезжающую во двор черную иномарку. – Это машина Штыря, я её возле «Утки» срисовал... И номер запомнил! Как же они нас так быстро вычислили? Валить надо, Юсуп, и побыстрее! Пока они нас на фарш не размотали!

Он отбежал от окна и бросился к двери.

– Куда бежать? Они уже во дворе! – Заполошно сообщил я.

– Чердак! – Осенило приятеля. – По крыше уйдем!

Меня вновь окатило волной страха: что же это, всю жизнь так бегать? Не хочу! Пусть они все провалятся в таргарары! Пусть исчезнут... Все! Я устал от беготни, устал прятаться...

– Получилось! – заорал во все горло Петька. – Серж, у тебя вышло!

– Что вышло? – Я тупо моргал, пялясь на жизнерадостную физиономию Панкратыча.

– Мы опять в этом, альтернативном... Смотри: комната чистая! Пропали все остатки нашей попойки! Это раз!

Он схватил меня за локоть и потащил к окну.

– Вот, – заявил он, – смотри – улицы девственны и пустынно! Это два! Получилось! – опять завопил он.

Я выглянул на улицу. Людей там не было. Исчезли и бабки, и дети, и случайные прохожие. Машина Штыря тоже исчезла.

– Фух! – я с облегчением перевел дух, обессилено падая на диван. – Пронесло! Теперь пускай нас ищут, хоть до морковкина заговения!...

– Да никто нас не ищет, – улыбаясь во все тридцать два зуба, выпалил Петька.

– Что? А как же Штырь? Я же видел машину?

– Да это я придумал про машину. Не было никакого Штыря, – с довольной харей признался Панкратыч.

– Придумал? – Я чуть не накинулся на Петьку с кулаками.

– Конечно, чтобы тебя привести в то же самое состояние. Взбодрить мальчика. Ты ж перетрухал? Точно так же, как и в ресторане. И у тебя получилось! Получилось, Юсуп! А это главное! Я ж знал, что ты тачилу Штыря не разглядел. Штырь на «Мерине» гоняет, – пояснил он, – а во двор «Бэха» въехала. Не дуйся, Серега, – я ж для дела... – Петька хлопнул меня по плечу. – Все для нас!

– Не дуйся? – Я обиженно засопел носом, но вскоре одумался. Так-то, Петька оказался прав – без этого развода у меня ничего бы не вышло. – Ладно, забыли!

– Ты это, – обеспокоился Панкратыч, – не расслабляйся. Пока свежо – репетируй! Ну, попеременяй нас туда-сюда.

Ощущения переноса были еще свежи в моей памяти. Я закрыл глаза и пожелал вернуться обратно.

– Йес! – громкий радостный вопль Панкратыча возвестил о моей очередной победе.

Стол с выпивкой появился на своем месте, а на улице шла обычная повседневная суета.

– Жизнь налаживается! – философски заметил Петька. – Давай обратно! Закрепим пройденный материал.

В этот раз я не стал закрывать глаза – стол с едой исчез в мгновение ока.

– Ну что, домой? – спросил я друга.

– погоди, – остановил меня корефуля, – тебе разве не интересно побродить по пустому городу?

Глава 4

Несколько месяцев спустя

– Ох, и не нравится мне все это, Панкратыч! – Покачал я головой, выслушав очередное предложение корефули. – Ну, нахрена тебе эти бомжи?

– А затем, что их искать никто не будет! А нам рабочая сила нужна!

– Зачем нам какая-то рабочая сила? У нас и так сейчас бабла, как у дурака махорки! Мы уже пробили банки, ювелирки...

– Еще нужно магазины и квартирки побогаче пробить... – Продолжал уговаривать меня Петруха. – А вдвоем нам много не обойти! Вот пусть бомжики в том мире и поработают, а взамен им дармовой выпивки – хоть залейся!

– Не-е-е, Петруха, у тебя уже совсем кукуха слетела! – возмутился я. – Может, хватит мародерить?

– Юсуп, я с тебя балдею! Качаем лавандос, пока есть такая возможность! Халява прет! Имеем полное право! Чего оно пропадать будет... Да, – вдруг опомнился Петька, – я тут еще с мужиками перетер насчет машин...

– Каких еще машин? – опешил я. – Ты еще кому-то рассказал?

– Да боже упаси! – возмутился Панкратыч. – Че я, двинутый по-твоему?

– Очень на это похоже, – недовольно пробурчал я.

– Есть у меня пара чуваков... – продолжил гнать пургу Петруха. – Запчастями занимаются. Несколько точек в городе держат. Есть у них одна бригада подпольная, тачки угоняют, разбирают...

– Панкратыч, ну чего ты опять в криминал-то лезешь?

– Да какой криминал? – Панкратов был само спокойствие. – Мы будем этим поцам машины поставлять. Они их разбирают – детали в магазин. Прибыль пополам – все довольны! Еще и бомжиков к этому делу приспособим...

– Как бы нас кто не приспособил, – вздохнул я, понимая, что Петька «заигрался». – Я – против! – Нужно было срочно завязывать со всем этим безобразием, пока буденовку у Панкратыча окончательно не подорвало. – А вообще, нужно сначала придумать, что с имеющимися деньгами делать? Мы уже ими всю мою квартиру в альтернативном мире забили. Не хата, а Форт-Нокс какой-то! По-моему, их уже за глаза! А ты все успокоиться никак не можешь. Панкратыч, какие, нахрен, машины, какая, в жопу, бытовуха? Просто живи и радуйся! Нам уже этого бабла просто обосраться!

– Может быть, ты и прав, – неожиданно задумался Петька. Впервые после всего случившегося. Похоже, что его безразмерная жаба наконец-то насытилась. – Ладно, – махнул он рукой, – пока оставим суету и оторвемся на полную катушку.

– Только не у нас в городе, – предостерег я.

– Согласен, – не стал спорить Панкратов. – Тут Штырь. Если спалит – зароет сразу. В Москву поеду. Часть бабла постараюсь за бугор переправить. В офшор... Часть налом возьму.

– А остальное? Там столько!

– Остальное – НЗ! – рассудил Петруха. – Значит, Серый, действуем так: ты не высывайся, а я попытаюсь отмыть лавандоса сколько возможно. Опыт у меня мал-мала имеется, ну и связи тоже. А чего нет – того купим!

– Хорошо, – согласился я. – Только осторожнее, не светись!

– Не дрейфь – прорвемся!

Следующий месяц Петька активно пристраивал наши денежки, куда только можно. Наконец на наших зарубежных счетах осели изрядные суммы. Правда, почти половина ушла на

взятки, но нас это не волновало. На моей квартире в альтернативном мире куча бабок уменьшилась менее чем на четверть. И вот, к середине июля все дела были улажены. Петька вручил мне ворох разноцветных кредитных карт.

– Мы богачи, – сказал он мне на прощание. – Ты это, не теряйся.

– Ты знаешь, где меня искать, если что. – Мы заранее обговорили с Панкратовым всевозможные варианты связи друг с другом.

– Тогда приятного отдыха! – Петька протянул мне руку. – Мы все-таки не упустили свой шанс!

– Давай, Петруха! – Я пожал протянутую руку.

На этом мы расстались. Петька укатил в Москву, а я, как мечтал когда-то, купил путевку в кругосветку. На ознакомление с неведомым ранее миром мне потребовался всего-навсего какой-то год. Я носился по свету как сумасшедший. Где я только не был: Азия, Африка, Европа, Америка, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Куба... Замучаешься перечислять! Ну, разве что на Северном полюсе, да в Антарктиде не довелось побывать.

Я дышал насыщенной смогом суетой многомиллионных мегаполисов и наслаждался тишиной тибетских монастырей, млел от тайского массажа и напрягал хилые мышцы на открытых пляжных качалках Гоа, курил настоящие кубинские сигары и торчал от китайского опия, страдал от Египетского зноя и ежился от промозглого Лондонского тумана.

Объектив моего цифровика запечатлел, наверное, все чудеса света: окруженные песками пирамиды, замшелые ступенчатые храмы ацтеков и майя, змееподобную китайскую стену, живописные развалины Колизея, запорошенные снегом баварские замки, Таджмахан, Ангкор и многое другое.

Год пролетел как волшебный сон. Как хорошо быть ох..енно богатым! Но в один прекрасный момент я понял, что устал от такого отдыха. Чудеса света, памятники старины, дорогие гостиничные номера, рестораны, пляжи, продажные девки и просто красотки на одну ночь попросту наскучили и приелись. Краски потускнели... Ту массу впечатлений, коим я себя подвергал на протяжении последнего года, стоило переварить. Желательно в спокойной и привычной обстановке.

Не придумав ничего лучшего, я решил навестить родителей, проживающих в небольшом поселке. Ну и погостить у них несколько месяцев, наслаждаясь степенной сонливостью жителей российской глубинки. Желания возвращаться к себе в городскую квартиру у меня не возникало. К тому же, не хотелось даже случайно столкнуться с облапошенными криминальными авторитетами. Неизвестно еще, чем закончились их поиски. Хотя... прошел уже целый год... Может, смирились с потерей волшебного колечка?

– А ты бы смирился? – спросил я сам себя. – То-то же! Лучше не рисковать!

– Но у тебя же есть чудесное колечко, – подзуживал внутренний голос. – С его помощью ты в любой момент можешь свалить в спасительную альтернативку!

– А кто мешает подстрелить меня издалека, когда я этого не жду? А потом с моего хладного тела...

– Все-все, убедил! Делай, как знаешь! – Внутренний подстрекатель сдался и замолчал.

От аэропорта до поселка меня быстро домчал улыбчивый таксист-балагур. Всю дорогу он развлекал меня дорожными байками и бородатыми анекдотами. Ну, еще бы, ведь я забашлял ему тройную таксу! Он бы мне еще и сплясал за такие бабки, если бы не сидел за рулем.

Наконец, после трех часов скоростной езды по трассе, я увидел долгожданный указатель. Белая надпись на синем фоне гласила: пгт. Новокачалинский – 3 км. Таксист лихо свернул в сторону поселка и тут же угодил в большую выбоину на дороге. Машину подкинуло, водила выругался, костеря на все лады дорожные службы.

– Скажи мне, – риторически спросил он меня, – почему, как только съедешь с федеральной трассы – так дороге трындец?

– Да не расстраивайся ты так, – рассеяно произнес я, поглядывая по сторонам, – я тебе еще подкину... Сверх обещанного.

Таксист тут же повеселел, забыв о неприятностях:

– Спасибо, старина! С деньгами сам знаешь – когда густо, когда пусто! Иной раз и копейке рад.

– Знаю, – согласился я. – Сам до недавнего времени так же страдал...

– А потом? – заинтересовался водила.

– Потом? – Я задумался на секунду. – Потом просто повезло. Случайность. Свалилась большая Халява, как мой корешок говорит. В один прекрасный миг проблемы с бабосами закончились.

– Эх, мне бы так! – завистливо произнес водила. – А если не секрет, на чем поднялся?

– Да так, копеечное вложение обернулось большой прибылью, – туманно ответил я.

– Вложение? – водила почесал лысеющую голову. – Биржа что ли?

– Почти.

– У меня знакомый есть, так вот у него свояк тоже на бирже поднялся. Форекс называется. Прямо из дома с компа работать можно. Так вот он...

Я рассеяно кивал, не слушая болтовню водителя. За окном автомобиля проплывали памятные места моего детства. Вот в этом озерке, совсем заросшем ряской, мы купались с друзьями. Правда, тогда эта лужа была почище, и не смахивала на болото. В бетонных водостоках под дорогой мы ловили сапогами головастых ротанов. А вот по этой разрушенной узкоколейке когда-то возили с карьера щебень. И мы, чтобы не идти домой пешком, на ходу забирались на груженные платформы (благо состав на этом участке притормаживал). А вот тут...

– Вот черт! – таксист громко выругался, выдергивая меня из воспоминаний. – Чем несет? Воняет каким-то дерьмом, – пояснил он свою реакцию.

– А, – усмехнулся я, – вот в чем дело! На сопке длинные бараки видишь?

– Ну?

– Это птичник! Надо же, до сих пор работает, – удивился я. – Нас в школе частенько работать на птичнике заставляли...

– Птичник далеко, а вонища... – покачал головой таксист. – Как там люди работают?

– Да нормально работают – приняхались все давно. А воняет здесь потому, что ветер в нашу сторону дует...

– Ты бы заранее предупредил, я бы окна закрыл, – попенял мне таксист.

– Так я ж давно в этих краях не был. Забыл уже...

– А ты чего сюда? В гости?

– Родители у меня тут живут. Я здесь вырос... После школы в город умотал... Институт, работа, суета...

– Родителей давно не навещал? – спросил водила.

– Давненько, – признался я. – Лет десять, наверное, на малой родине не был...

– У! – присвистнул таксист. – Родителей беречь надо... Других не будет.

– Согласен, других не будет. Поверни вот здесь, у светофора, – попросил я. – Почти приехали.

За время моего долгого отсутствия поселок почти не изменился, разве что в районе частного сектора выросло несколько новых пятиэтажек. Мы миновали центральную площадь, где все так же высился памятник погибшим героям революции, увенчанный рубиновой звездой. Дом культуры, на фасаде которого красовалось красное знамя со знакомым до боли профилем бессмертного вождя, не изменился ни капельки. Разве что над черным ходом, ведущим в спортзал, теперь висела цветастая вывеска, украшенная бумажными фонариками.

– Китайская кухня, – вслух прочитал я. – Узкоглазые уже и сюда добрались.

– А где ж их нет? – хохотнул таксист. – Анекдот про то, сколько будет стоить в Америке бутылка пепси после ядерной войны, слышал?

– Слышал, – отмахнулся я. – Старый бородатый анекдот.

– Старый, – не стал спорить водила, – но правильный! На Дальнем Востоке скоро придется китайский учить. Там этого добра...

– Заворачивай во двор этой хрущевки, приехали, – распорядился я. – Остановишь возле второго подъезда.

Таксист вывернул руль, осторожно проехал по глубокой луже и остановился там, где я попросил.

– Держи, шеф! – Я щедро заплатил за проезд.

Водила быстро пересчитал деньги.

– Спасибо, командир! – расчувствовался мужик. – Если нужно будет в город – звони!

Подскочу...

– Да я и здесь колеса найду, – покачал я головой.

– На всякий случай запиши телефон, – настоял таксист. – Вдруг понадобится.

– Диктуй. – Я достал сотовый и забил номер таксиста в телефонную книгу.

– Ну, бывай! – Водила протянул руку.

– И тебе не хворать! – ответил я предложенным рукопожатием. – Багажник открой – сумки заберу.

Выгрузив мои нехитрые пожитки, таксист уехал. Я постоял, вдыхая полной грудью аромат родного двора, а затем уселся на лавочку возле подъезда. Закурил. Потихоньку на поселок опускались сумерки. К моему большому удивлению лавочки перед подъездами были пусты. А раньше их по вечерам оккупировали бойкие старушки. Померли все что ли?

Двор же не претерпел сколько-нибудь существенных изменений. Та же детская площадка с покореженными ржавыми качелями, беседка, зияющая прорехами в стенах, вездесущие гаражи... Только деревья стали выше и толще, а от некоторых остались только пеньки. Бросив окурки в лужу – урна в округе как-то не наблюдалась – я зашел в подъезд. Мне показалось, что он стал маленьким и неказистым. Раньше подъезд мне казался другим... Или это я вырос?

Я, не торопясь, поднялся по лестнице и остановился перед знакомой дверью. Дрожащей рукой нашел кнопку звонка и нажал её. В квартире заиграла мелодия. Такая же, как и в далеком детстве.

– Кто там? – Вслед за звонком раздался до боли знакомый голос – мама.

– Я! – неожиданно хрипло прозвучал мой голос.

– Кто? – переспросила мама.

– Я, мам, я...

Дверь распахнулась, на пороге стояла постаревшая мама. Я невольно отметил, что за прошедшие десять лет она сильно изменилась.

– Сереженька, сынок! – воскликнула она, узнав блудного сына. – Наконец-то дождалась! Она расплакалась, упав мне на грудь.

– Леночка, кто там? – услышал я доносившийся из комнаты голос отца. – Кто пришел-то?

– Сережка приехал! – утирая слезы, произнесла она.

– Серега? – не поверил отец, выскакивая в прихожую.

– Ну, здравствуй, пап... – сглатывая застрявший в горле ком, сказал я.

Отец тоже сильно постарел. Раньше я никогда не видел его в очках. А теперь он стоял, смотря на меня увеличенными толстыми линзами очков глазами. Он сильно схуднул за прошедшие годы, сторбился, а на лице проступили глубокие морщины. В прошлый мой приезд их практически не было. А ведь им уже далеко за семьдесят! – Произведя в уме нехитрые подсчеты, ахнул я.

«Черт! Какой я все-таки засранец!»

– Серега, засранец! – словно услышав мои мысли, произнес отец и крепко сжал меня в объятиях. – Не мог раньше приехать? А? Хоть бы позвонил, – укорил он меня. Но его глаза светились счастьем. – Мать вон чуть в обморок не грохнулась, тебя увидев...

«Гад же я все-таки, – на душе было муторно, – столько времени не мог навестить родителей! А ведь роднее их у меня нет никого!»

Через полчаса мы сидели за наспех собранным матерью столом. Отец степенно наполнил стопки:

– Ну, сынок, за встречу! И чтобы такие встречи почаще, чем раз в десять лет...

– Простите меня, балбеса! – виновато произнес я. – Обещаю, что теперь все по-другому будет!

– Ладно, Серега, не будем о грустном, – предложил отец. – Просто нас не забывай... Нам уж и не так, чтобы много осталось...

– Отец! – одернула его мать. – Надолго приехал, Сереженька? – Мама уже успокоилась и держалась молодцом.

– Ну... – Я задумался для виду, хотя уже давным-давно все решил. – Пару-тройку месяцев точно погошу.

– Серьезно? – обрадовано воскликнул отец, начислив нам еще по стопочке, пока мама не запретила.

А мама даже всплакнула от счастья.

– А как же твоя работа? – спросила она, промокая слезы салфеткой.

– А работать, мам, я могу где угодно, даже здесь... – А что? Особо даже и не соврал – работы-то у меня никакой и нет, а деньги есть.

– А что за работа такая? – любопытствовал отец.

Хорошо, что я заранее подготовился к этому вопросу. Врать родителям не красиво, но не могу же я правду сказать! Еще подумают, что свихнулся сынуля. Я долго думал, чего же такого наплести, чтобы как можно правдоподобнее выглядело?

А помог мне, сам того не ведая, таксист-балагур. По дороге он мне рассказал, что родственник его друга поднял на бирже Форекс целое состояние. На этого родственника мне было, конечно, наплевать. Но тема с биржей засела в мозгу. Несколько лет назад я тоже пытался играть на Форексе, но ничего путного из этого не вышло. Но теорию я помнил, как управляться с терминалом – тоже. Так что пыль в глаза пустить – как два пальца об асфальт.

– Я теперь, пап, трейдером работаю, – на «голубом» глазу сообщил я родным.

– Трейдер? А что это за зверь такой? – удивился отец, разливая по стопкам ароматный коньяк, привезенный мной из Франции. Знали бы они, сколько стоит эта бутылочка «Хенесси».

– Один человек, заработавший на этом деле миллионы, называл себя валютным спекулянтом...

– Спекулянтом? – не поверил отец.

– Сереженька, да как же это? – всполошилась мама.

– Да не переживайте вы так! – улыбнулся я. – Это не то, что вы подумали. Я не стою возле обменников с валютой в руках, не заламываю купюры, не впариваю фальшивки. Негативный оттенок самого понятия спекуляции – это эхо совдеповского стиля жизни. Все нынешние торговцы и коммерсанты занимаются спекуляцией: подешевле купил, подороже продал. Я покупаю и продаю валюту. Я – биржевой игрок.

– Игрок? – мама всплеснула руками. – Сереженька...

– Мам, я не играю в казино. Я играю на бирже. Это разные вещи! В казино выигрыш – чистая случайность. А для выигрыша на бирже требуются знания! Экономические, политические... Чтобы прогнозировать движение валют нужно понимание самого процесса. Существуют методы волнового анализа, технического анализа, да и еще масса всего другого. У меня

ушло несколько лет, чтобы овладеть... Зато теперь я могу не задумываться о деньгах, у меня нет начальства, я свободен: хочу – работаю, а нет желания – бью баклуши. Кстати, вы деньги, которые я в прошлом году высылал, пристроили?

– Сереженька, сумма слишком крупная, – слегка помявшись, ответила мама. – Мы как-то побоялись их тратить...

– Мам, вы чего, дом так и не купили? – Расстроено нахмурился я.

– Купили, – поспешно ответила мать. – Помнишь, где дед твоего одноклассника Сухарева жил? Вот соседний мы и взяли. Место хорошее, домик еще крепкий...

– Место действительно хорошее, – согласился я. – Только предполагалось, что вы купите добротный коттедж с центральным отоплением и удобствами, а не хижину дяди Тома с деревянным туалетом! Вы же мечтали об этом! Так вот, мечты когда-нибудь сбываются! Причем, не только у акционеров Газпрома. А моих средств сейчас хватит, чтобы выстроить в нашей глуши настоящий небоскреб!

– Серега, а зачем нам небоскреб? – Отец подмигнул мне, наливая очередную стопку.

– Да это я так, к слову пришлось. Значит так, участок хороший. Сносим старую халупу, а на ее месте строим настоящий дом. Пары-тройки этажей будет достаточно? – спросил я, прикидывая, что будет чем заняться в свободное время. А оно у меня сейчас всегда свободное.

– Сдурел совсем! – Опять всплеснула руками мама. – Куда нам три этажа?

– А вдруг я женюсь? Дети пойдут, где мы гостить будем? В вашей хрущевке и так не развернуться... К тому же, вложения в недвижимость – самая лучшая трата денег.

– Ой-ли! – не удержалась от едкого замечания мама. – Ты жениться собрался? Да у меня такое чувство, что внуков мы не дождемся! Никогда. Тебе уже сколько лет?

– А то ты не в курсе? – усмехнулся я.

– Да в том-то все и дело, что в курсе! Знаешь поговорку: в тридцать лет жены нет, и не будет...

– Зато насчет денег я эту поговорку отработал! – парировал я. – Правда с небольшим запозданием... Вот и с женой и детьми нагоним еще!

– Ох, – мама вздохнула, – если бы все в мире мерялось деньгами. Счастье-то не купишь...

– Ладно, давайте не будем о грустном, – предложил я. – Хотите, фотки покажу, где я за этот год побывал?

– Еще бы! – в один голос воскликнули родители.

Я подключил телефон к ноутбуку и занялся демонстрацией. Родители ахали и охали, рассматривая снимки.

– Слушайте! – вдруг хлопнул я себя по лбу. – А почему бы вам самим не съездить куда-нибудь? Вы ж кроме своего Новокачалинска и не были нигде!

– Как это не были? – обиделся отец. – В Москве были, в Ленинграде... В Сочи один раз по профсоюзной путевке ездили. Ну... это еще при социализме было...

– Завтра же съезжу в город и куплю вам путевку! Для начала хотя бы...

– Сынок, а как же огород? Картошку копать скоро... – Нашла причину для отказа мама.

– Картошку копать? В семьдесят-то лет? Да куплю я вам хоть тонну картошки!

– Так-то ж наша, экологически чистая... Без нитратов всяких...

– Тогда бичей найму, они за пару флянцев и закуску весь огород перекопают!

– Нет, сынок, – отрезала мама, – разберемся с огородом, тогда и подумаем над твоим предложением.

– Хорошо! – сдался я. – Поедете осенью или зимой. Так даже прикольнее: из зимы в лето. Чего вам на пенсии еще делать? А так хоть мир посмотрите.

– Ну, не знаю я, не знаю, – разволновалась почему-то мама. – Стары мы уже для таких путешествий.

– Да какое? – возмутился я. – Все будет оплачено по высшему разряду. Вас там на руках носить будут...

– А что, мать, – вдруг поддержал меня отец, – Серега дело говорит! А то так и попрем с тобой, нигде не побывав.

– Ну, ты, отец, раздухарился! – фыркнула мать. – Не много ли на грудь сегодня принял?

– Скажешь тоже! Много? – возмутился батек. – Я с сыном десять лет не виделся – право имею!

– Я тоже долго его не видела. Но это не повод надираться! – Мама припечатала отца суровым доводом.

– Мамулёк, мы пропустим еще по паре стопочек и спокойно ляжем спать! – настаивал отец.

– Эх, мужики, мужики... – В голосе матери послышалась горечь.

– Мам, ну правда, не собираемся мы надираться! – вступился я за отца. – Еще по чуть-чуть, и на боковую.

– Ай, ладно! – мама махнула рукой. – Пейте! Сейчас я еще пельменей принесу.

Улеглись мы далеко за полночь: за прошедшие годы появилось столько тем, о которых стоило поговорить с родителями. Мы вспоминали прошлое, рассматривая старые пожелтевшие фотографии. Помянули ушедших от нас родственников.

– Все! Давайте спать! – наконец решительно заявила мама. – Еще успеете... Сынок, я тебе уже постелила.

– Спасибо, мам! – я поцеловал её в щеку. – Спокойной ночи!

Прохладные простыни приятно освежили уставшее тело. Я закрыл глаза и расслабился. Я дома! Здесь все напоминало о прошлом. О детстве, отрочестве, юности. Все вокруг было привычным. Звуки, запахи. Словно и не пробежали годы. В полудреме мне казалось, что я вернулся назад во времени. Наступит утро, и нужно будет идти в школу... Там я вновь встречу своих старых друзей... И все будет замечательно... Разве может быть по-другому?

Глава 5

Солнечный луч коснулся моих закрытых век. Я недовольно зажмурился и перевернулся на другой бок – встать не хотелось. Я полежал в постели еще минут десять, но заснуть мне больше не удалось. Выспался. К тому же чувствовал я себя после вчерашних обильных возлияний просто превосходно. Вот что значит хороший коньяк!

Я приподнялся на локтях и слегка тряхнул головой. Со мной уже такое бывало: пока лежишь спокойно, вроде бы все хорошо... А вот только пошевелишься – амба, башка лопаются как перезревшая тыква. Но в этот раз, вроде бы, пронесло! Только в теле какая-то странная легкость образовалась...

Так хорошо я себя уже давно не чувствовал! Ничего не болит, не ноет. Видимо, домашняя обстановка способствует. Дома, говорят, и стены помогают! Ладно, хватит валяться! Я вылез из-под одеяла, скинул босые ноги на пол и, позёвывая, уселся на краю кровати. Что-то не так! А что не так – понять спросонья я не мог. У меня всегда утром голова плохо варит. Пока кофе или чаю не выпью, ничем серьезным заниматься не буду. Что же все-таки не так? Эта мысль никак не давала мне покоя.

А! Вот оно! Я с недоумением разглядывал цветастые ситцевые труселя «а-ля семейники». А ведь я хорошо помнил, что вчера после душа одевал свои фирменные от Кельвина Кляйна, коих в избытке прикупил в Париже. А от этих, ситцевых, за версту несет махровой совдепией. Странно все это...

Хотя, чего странного? – принялся убеждать я сам себя. – Накушались мы с батяней вчера отменно. Странно то, что голова совсем не болит. Вот нисколько! Я вообще-то спиртное плохо переношу. А после вчерашней дозы, да чтобы как огурчик? Хм... Может, все-таки дело в коньяке? Но что-то все равно не так. И ситцевые семейки тут ни причем.

Потирая глаза кулаками, я поднялся и пошел в туалет. Нет, черт возьми, я так прекрасно себя не чувствовал уже сто лет! Ноющий по утрам вот уже с десятков лет позвоночник испорченный в свое время грыжей и двумя основательными протрузиями подозрительно не давал о себе знать. Я даже осторожно крутанул телом из стороны в сторону, не отрывая ног от пола. Организм действовал четко, без «скрипов» и болей, как хорошо отлаженный механизм. Да такого просто не могло быть! Но все же было...

Войдя в прихожую, я остановился. Не понял? – Я тут же забыл обо всем остальном, ошарашено пялясь по сторонам: мебель, обои, входная дверь – все было другим! Нет, я прекрасно помнил и этот одежный шкаф, и эти обои, и эту обшитую коричневым дерматином дверь. Только прихожая так выглядела во времена моей молодости – лет, этак, тридцать назад!

Забыв о туалете, я метнулся на кухню. Во дела! Газовая плита, тогда как газ в поселок перестали подавать еще в начале девяностых! Старенький однокамерный, тарахтящий, словно трактор, холодильник «Саратов», а вчера я собственными руками доставал бухалово и завчик из большого двухкамерного «Стинола». А в углу...

У меня даже дыхание перехватило: в углу маленькой кухоньки раскорячился большой дровяной титан. Когда-то, давным-давно, в мои обязанности входило обеспечение этого монстра дровами. Да-да, чтобы помыться под горячим душем, или принять ванну, титан нужно было растопить.

Дрова – обрезки и «kozyрьки» остающиеся от распиловки бревен, я таскал с пилорамы леспромхоза, расположившегося прямо за дворовыми гаражами. Но леспромхоз тоже приказал долго жить, примерно, в одно время с газом – в середине девяностых. Когда дармовое топливо закончилось, отец снес этого допотопного мостра. А вместо него, спустя некоторое время, установил электрический водонагреватель «Аристон». Горячего водоснабжения в родительской хрущевке не было никогда.

Так что же это выходит? – Меня обдало ледяным крошевом мурашек, а потом прошибло холодным потом. – Неужели вчерашние грезы перед сном о прошлом сыграли со мной такую шутку? И колечко устроило мне увеселительную прогулку в прошлое? – Я стремительно поднес левую руку к лицу – перстень оставался на своем законном месте.

– Фух! – шумно выдохнул я, и смахнул со лба пот. – Значит, еще не все потеряно!

Если колечко со мной – я всегда могу вернуться обратно! Знать бы только, куда меня занесло? Вернее «в когда» меня занесло?

Я порыскал глазами по кухне – где-то здесь на стене всегда висел календарь. Он нашелся над холодильником. Ничего примечательного – обычный отрывной календарь, вот только дата на нем... 31 августа 1989-го года!

Нифига себе! Меня отбросило назад больше чем на тридцать лет! Вот это номер отколол со мной перстенок! Стоп, а как же я? Мать с отцом, наверное, сейчас на работе. А вот когда они вернуться... Сюрприз будет! Ведь они сейчас младше меня самого! Тихо, без паники! Разберемся!

Я скосил глаза и вновь посмотрел на свои ноги. Вот, что на самом деле было не так с самого начала! Мои ноги толще, да и волосатее на порядок, чем те, которые тоже мои... Дьявол! Я совсем запутался! Зеркало! – наконец-то пришла первая дельная мысль. – Срочно!

В прихожей на стене висело большое, во весь рост, зеркало. Остановившись напротив него, я невольно присвистнул: из зазеркалья на меня ошарашенно пялился взъерошенный подросток. Мама родная, неужели это я? И куда только подевался мой пивной авторитет?

Я, все еще не веря глазам, провел рукой по собственному животу, который был подтянутым и плоским. Ни капли жира! Видны были даже кубики брюшного пресса! А вот ручки, конечно, хиловаты! Ну да, я же начал качать железо только в институте.

Ух, ты, исчезла проявившаяся года четыре назад плешь! У меня сейчас еще не наметились даже залысины. Я стал обладателем довольно-таки приличной шевелюры.

Дела-а-а! Я задумчиво потер подбородок – гладкий, словно у младенца! А я, грешным делом, уже привык к своему, заросшему жесткой кабаньей щетиной, которую нужно скоблить не реже, чем раз в сутки. Мои щеки теперь были покрыты мягким юношеским пушком... Приколно, блин!

Вот только теперь секрет хорошего самочувствия мне стал понятен. Во-первых: это тело не потребляло вчера алкоголь. Во-вторых: я помолодел на двадцать лет! Все мои болячки, нажитые в период бесшабашной жизни, исчезли без следа! Можно сказать, что организм у меня сейчас «с иголочки». Силенки, правда, не те... Разве можно сравнивать шестнадцатилетнего пацана с мужиком, перевалившимся через полтос?

– Ладно, харе балдеть! – произнес я вслух. – Пора возвращаться...

Я сосредоточился, стараясь возжелать... Хрен тебе! Ничего не произошло: я до сих пор в 1989-ом году в теле шестнадцатилетнего подростка. Черт! Я попытался перенестись обратно еще раз, но попытка вновь провалилась. Ладно, я не очень-то расстроился: ведь переход в альтернативный мир без людей тоже дался мне не с первой попытки...

Кстати, а если... Комната подернулась дымкой и изменилась. Получилось! Я довольно хлопнул себя ладонями по голым ляжкам – одеться я до сих пор не удосужился. Огляделся: да, именно в этой родительской квартире из моего настоящего я заснул вчерашним вечером. За одним лишь исключением: эта квартира принадлежала параллельному миру без людей.

– Так, а теперь в нормальный мир! – сказал я, привычно перемещаясь обратно.

И что вы подумали? Я вновь очутился в квартире родителей образца 1989-ого года. Вот попадос! В чем же дело? В альтернативку-то я прошел без проблем, а вот моя реальность оказалась почему-то закрытой.

Может быть, я подсознательно не хочу возвращаться обратно, поэтому и желание мое не оформилось, как следует. Ведь и в прошлый раз было то же самое: пока Панкратыч меня основательно не напугал, я и в альтернативку-то не мог переместиться.

Ладно, со временем разберемся! Может к тому моменту сформируется настоящее желание вернуться домой... Либо что-нибудь произойдет! Ох уж мне эти приключения! Кстати, а побывать в прошлом все-таки интересно! Вспомнить, как это было на самом деле. Утолить, так сказать, ностальгическую жажду.

Я прошел обратно в комнату и поискал взглядом одежду – я до сих пор шлялся по квартире в веселых ситцевых семейках. И где же она? Штаны – синие треники с тонкими белыми лампасами, производства Биробиджанской швейной фабрики, и белая футболка с коротким рукавом и синим ромбиком «Динамо», обнаружили под кроватью.

По всей видимости, я, тот молодой и не разумный, в чьем теле я сейчас обитаю, не утруждал себя аккуратным развешиванием вещей перед сном, а просто скидывал одежду и закинул её ногой под кровать. Блин, а я ведь уже и забыл про такую особенность. Было дело, было!

Я с некоторой долей брезгливости оглядел свою неброскую одёжку. Футболка еще туда-сюда, а вот пузырящиеся на коленях треники меня как-то совсем не воодушевляли.

А чего ты хотел, батенька, – одернул я сам себя, – время такое! Во времена тотального дефицита перебирать одежкой было бессмысленно! Родители у меня – люди простые, а чтобы одеваться модно, да мажорно – нужен большой блат. А времена доступных китайских «Адидасов» еще не подошли...

Китайских? Я припомнил, что вчерашним вечером видел вывеску – «Вещевой рынок». Буквально в ста метрах от дома, в бывшей конторе леспромхоза. Я мгновенно переместился в альтернативку и выскочил из принявшей современный вид квартиры.

Люди на улице отсутствовали, как и положено этому миру. Базар был именно там, где я его и заметил. Я заскочил внутрь и пошел вдоль заполненных китайским тряпьем прилавков. Повозившись немного, я подобрал себе классический черный спортивный «Адик» с пепельно-серыми полосками. В тон костюму – такие же черные кроссовки. «Адидасов» не было, пришлось взять «Пуму». Узкоглазые, конечно, молодцы, вон, уже и машины упакованные по самое «не хочу» делать научились!

Я взглянул на себя в большое зеркало примерочной – в таком-то прикиде я буду в восемьдесят девятом году первый парень на деревне! Факт!

Я взял с прилавка большой пакет и бросил в него пару мокасин, джинсы, несколько футболок и набор нормальных труселей, а то щеголять в ситцевых семейках я уже как-то разочился. Барахло, конечно, скептически оглядел я свои «покупки», надо будет прошвырнуться по поселку и найти магазин поприличнее.

Уже покидая барахолку, я прихватил приглянувшуюся кожаную куртку, подошедшую по размеру. Осень на носу, а она принесет промозглую сырость и дожди. Что о моих приобретениях могут сказать предки, я как-то не думал. Слишком давно я привык отвечать за свои поступки самостоятельно.

На улице я заскочил в продуктовый. Наскоро загрузив пакет всевозможными деликатесами (копченые колбасы, красная рыба, сыр, сигареты, коньяк, пару пакетов апельсинового сока) обычными для моего времени, но неслыханно роскошными для социалистической Рашки, я вернулся обратно в квартиру. Затем переместился в 1989-ый год, ибо больше мне переместиться никуда не удалось. Я пробовал. Не вышло.

«Слегка перекушу, – решил я, – а затем прогуляюсь».

Забросив деликатесы в холодильник, я обнаружил в нем десяток яиц. Я неловко разжег газовую плитку и поискал на чем бы их зажарить. Обнаруженные в духовке сковороды оказались сплошь чугунными или стальными. Не знаю, как вы, а я уже и забыл, как на них жарить. Это надо с маслом, а я привык на керамике или, на худой конец, тефлоне.

Переместившись в альтернативку, я нашел на кухне вполне сносный тефлоновый «Тефал» и вернулся обратно. Вот это другое дело! Я поставил сковородку на огонь, дождался, пока значок-индикатор станет равномерно-красным, а затем разбил яйца. И никакого масла, заметьте! Дождавшись, когда яйца аппетитно зашкворчат, я, вывалив глазунью на тарелочку, я прошествовал в зал. Упал в заскрипевшее кресло, я поставил тарелочку на журнальный столик и принялся привычно искать пульт от телевизора.

– Вот балбес! – Я хлопнул себя ладонью по лбу и громко рассмеялся.

На тумбочке в углу комнаты стоял допотопный «Рекорд» в лакированной деревянной обшивке. Этот динозавр не имел пульта! Чтобы его включить, нужно было оторвать задницу от кресла, подойти к телевизору и нажать кнопку.

Я воткнул вилку в розетку, раздался утробный гул: еще один анахронизм, – вспомнил я, – стабилизатор. Раньше все телевизоры включались в сеть через стабилизатор напряжения. Вещь достойная, намного действенней хилого сетевого фильтра. Но и век стабилизаторов оказался недолог.

Наконец телик разогрелся, и появилось изображение. Я для проформы попереключал каналы тугим механическим рубильником – сильно не устал, работающих каналов оказалось всего два. По одному шел «Прожектор перестройки», по другому – выпуск новостей. Остальные доступные каналы транслировали лишь крупную качественную рябь, сопровождаемую шуршанием эфира.

С телеразвлечением в этом времени совсем туго. С видео тоже ни в дугу. Если мне не изменяет память, то видяшники с гнусавым переводом как раз в этом времени только начали обживать отечественные видеосалоны. Мало кто из честных граждан Совдепии мог позволить себе личный видюшник.

Я вспомнил, как первый раз посмотрел в подобном салоне первого «Терминатора». Причем, картинка была черно-белой – пятидесятисантиметровый отечественный телик не имел декодера, чтобы давать цветную картинку с импортного видеопроеигрывателя. Но фильм с Железным Арни, несмотря на дерьмовый звук и отвратное изображение, захватил полностью мое сознание.

«Черт возьми, – думал я после фильма, – и от нас все это скрывали за железным занавесом! Да здравствует гласность и перестройка! Мы ждем перемен!»

Ну, а когда на рынок хлынули книги... Это было непередаваемое чувство! Рыночные лотки оказались завалены книгами на любой вкус. И это после вечной книжной голодухи! Я тогда уже учился в институте и читал запоем. Но книжки стоили денег, а где их взять бедному студенту, проживающему в общежитии? Иногда средств не хватало даже на жвачку, чего уж говорить о духовной пище?

Сейчас мне стыдно в этом признаваться, но книжки мы банально воровали. Раз в две недели бедные студенты устраивали настоящие набеги на большие книжные магазины. В них было проще стащить – лоточники за своим товаром следили не в пример жестче.

Мы приходили в магазин целой бригадой, человека по три-четыре. И пока двое отвлекали продавцов, остальные набивали книжками сумки. Благо, что в то время никто и слыхом не слыхивал о камерах внутреннего слежения. И охранников в книжных магазинах никто не держал. И это единственное, что я воровал в своей жизни... До недавнего времени.

Погрузившись в воспоминания, я не заметил, как слопал яичницу. Я отнес тарелку на кухню и бросил её в мойку. Неожиданно раздался звонок в дверь.

«Кто это еще?» – Мелькнула в голове заполошная мысль.

К встрече с родителями я еще не был готов. Пришлось подойти к дверям и заглянуть в глазок.

– Вот дела-а-а! – ошарашено прошептал я себе под нос, наблюдая в глазок своего закадычного «в прошлом» друга – Алеху Патласа.

«В прошлом» потому, что друзьями нам оставалось быть от силы год-два, а потом множество нехороших обстоятельств развели нас в разные стороны. Не превратили во врагов, но и друзьями мы быть перестали. К тому же, в моем настоящем, Патласа уже не было – Алеха умер от передоза наркотиков, ступив на жуткий путь наркомании.

Наблюдая в глазок здорового розовощекого парня, у которого, как я знал, не было светлого будущего, мне стало как-то не по себе. В моей душе поселился червячок сомнения: может быть, открыть Алешке глаза? Попробовать изменить неизбежное? Да он просто подумает, что я сбрендил!

Нет, такие поступки нужно хорошенько обдумать! Если я сумею изменить его судьбу, не изменится ли реальность? «Эффект бабочки» в моем случае не пустой звук. Я тяжело вздохнул: какие еще сюрпризы подбросит мне судьба в лице случайно попавшего в мои руки перстня?

То, что мне придется здесь встретить давно ушедших в иной мир людей – неоспоримый факт. И мне придется какое время жить с мыслью, что я могу спасти кого-нибудь из них... По крайней мере, до тех пор, пока я не найду способ вернуться обратно в родной мир, в будущее, домой... Заперев эмоции на большой амбарный замок, я решительно открыл входную дверь в собственное и уже основательно позабытое прошлое.

Глава 6

Едва дверь распахнулась, Алеха ворвался в квартиру как ураган, едва не сбив меня с ног. – Сержик, ты чего так долго не открывал? – накинулся он на меня, потрянув кудрявой головой. – Мы же договорились, что ты ко мне заскочишь с утра!

– Э-э-э, – тупо мямлил я, не зная, что ответить. – Проспал я...

– Ну, вот, а меня попрекаешь, что я до обеда дрыхну, – возмутился мой друг. – А сам-то?

– Да ведь это... – Я усиленно соображал, что сказать. – Завтра ведь в школу... Это...

Первое же завтра... сентября... Вот и выспаться решил, – наконец-то нашелся я.

– Да, блин, завтра в школу, – погрузился вдруг Алеха. – Но зато – это последний, выпускной год! Мы теперь в десятом! Самые крутые в школе. Кстати, ты уже аппаратуру для дискотеки принял? И ключи от загашника... Опаньки! – Алеха, наконец, заметил мой новый прикид. – Откуда такой костюмчик? – В его глазах я заметил тщательно скрываемый огонек зависти. – И кроссы новые... Блин, нифига какие классные шузы? Я таких и не видел!

«Еще бы! – я мысленно усмехнулся. – Всего лет двадцать подождать нужно. И тогда они будут дешевле грязи».

– Епрст! Колись, где взял? – Принялся он меня трясти.

Я опять начал мучительно придумывать новую отмазку:

– Это... Отец мед сдал с пасеки... Талоны получил... Вот мать и отоварились...

– В ОРСе[1] леспромхозовском что ли? – уточнил Алеха.

– Ага! – Кажется, получилось.

– Там чего, новую партию с Японии получили? Был я позавчера в том магазинчике, но таких костюмов и кроссовок не видел.

– Я не знаю, мать вчера притащила... – Виновато развел я руками.

– А у меня талонов не осталось! – расстроился Алексей. – Те, что мы весной на папоротнике с тобой взял, я на джинсы потратил... Варенки... Блин, ну классное у тебя шмотье! Ладно, погнажи уже?

– Пойдем. Только я ключи от квартиры найти не могу... – Попытался я отбрехаться от своего настойчивого корефули.

– Серж, ты чего? – Патлас уставился на меня, как на умалишенного. – Обалдел от обновок? Вот твой ключ, лежит на полочке возле телефона. Он тут всегда лежит, даже я знаю. Давай, пошли быстрее – времени в обрез!

Больше отмазок у меня не осталось, я взял ключ и вслед за Патласом вышел из квартиры. Несмотря на приближение осени, на улице стояла по-летнему жаркая погода.

– Может, хлебнем кваску? – спросил Алеха, остановившись возле киоска. – А лучше бы по пивку...

– С удовольствием бы выпил, только с бабками туго, – виновато развел я руками.

Алеха сунул руку в карман и зачерпнул звеневшую там медь.

– И у меня не густо, – признался он, подсчитывая имевшуюся мелочь. – Но на пару стаканов кваску хватит. Ничего, ща по поселку прошвырнемся – монек нашкуляем! Два кваса, – произнес Патлас, просовывая в амбразуру киоска шесть копеек.

Пока продавщица наливала хлебный напиток в стаканы, я во все глаза рассматривал окружающую обстановку. На первый взгляд центральная улица Новокачалинска мало изменилась: те же пятиэтажные хрущевки, такой же хреновый асфальт с ямами и колдобинами, заросшие травой сточные канавы...

Но это лишь на первый взгляд. Самое главное, что бросалось в глаза, это отсутствие больших рекламных щитов и баннеров, в мое время мозолящих глаза на каждом шагу; здесь – только скромные магазинные вывески... Да и вообще, магазинов стало на порядок меньше.

Вчера, проезжая по поселку в такси, я не переставал удивляться: что ни дом, так магазин на первом этаже. Тут одежда, там парфюм, здесь жратва и выпивка. Торгуют все, кому не лень. Да, автомобильного движения не было практически никакого, не смотря на разгар рабочего дня.

За проведенные на улице полчаса по дороге проехал лишь рычащий и чадящий вонючим дизельным выхлопом престарелый «Зил». С личным автотранспортом в пока еще совдеповском поселке была напряженка. Я запоздало вспомнил, как в детстве осваивал скейтборд, тренируясь на центральной улице. И машины нам практически не мешали.

– Серж, чего тормозишь? Давай, хватай стакан! – Оторвал меня от воспоминаний Алеха, толкнув локтем в бок.

Я взял прохладный граненый стакан с темным душистым напитком. Об одноразовой пластиковой таре здесь пока еще не знали. Нахлынуло еще одно воспоминание, правда, слегка более позднее, относящееся ко времени учебы в институте: городские уличные аппараты с газировкой – в родной деревне таких не было. Копейка – без сиропа, а за три – сладенькая. В этих аппаратах тоже стоял граненый стакан. Один на всех... Это сейчас я брезгливо отношусь к такой антисанитарии, боюсь подхватить чего-нибудь. А ведь тогда пил и ничего! Все пили...

– Сержик, ну чё ты? – Вновь принялся тормозить меня Алеха. – Какой-то ты сегодня не такой... Странный. Торчишь, что ли, от обновок? Классный костюм... И кроссы, – вновь с завистью вздохнул он. – Давай уже, пей и погнали!

«Интересно, – подумал я, – насколько хорошо вымыт стакан? Ладно, была, не была!»

В несколько крупных глотков я опустошил тару. Черт возьми, какой насыщенный вкус! Я уже и забыл, каким вкусным может быть обычный квас!

– Слушай, Серега, – позванивая в ладони остатками мелочи, произнес Патлас, – у нас с тобой на куреху денег не осталось... Разве что на «Приму» или на «Полет»... На нормальные не хватает.

– Это на болгарские что ли? – переспросил я.

– Ну, да: «Опал», «Стюардесса», «Родопи». А у меня только двадцать три копейки осталось. А надо пятьдесят.

Я хлопнул себя по карманам: есть! Взял я с собой сигареты, которые прихватил в продуктовом из альтернативки.

– Не грузись, есть у меня нормальные сигареты, – хлопнул я Алеху по плечу, – с «Опалом» даже рядом не лежали! Вот, – я достал из кармана пачку «Парламента».

– Нифига себе! – ахнул Патлас, выхватывая сигареты у меня из рук. – Я таких и не видел никогда! «Парламент», – прочитал он надпись на пачке. – Колись, где взял? Тоже, что ли, мамка отоварила? – Ехидно толкнул он меня локтем в бок.

– Где взял, там уже нет, – уклончиво ответил я.

– Чего-то темнишь, Сержик, – покачал головой Алеха. – Костюмчик, кроссы, еще и сигареты блатные...

– Не хочешь, не кури. – Пожал я плечами.

– Значит, не скажешь? – подвел итог разговору Патлас.

– Не могу, – качнул я головой.

– Нет и не надо! – и не подумал обижаться Алеха. – Хотя лучшему другу мог бы и открыть секрет...

– Может быть, – туманно пообещал я. – Со временем...

– Ладно, погнали в Центр, – предложил он. – В парке и покурим твой блатной «Парламент». Пацаны тоже, наверное, там.

Мы отдали стаканы продавщице и медленно побрели в сторону Центрального парка. В парковых беседках, спрятавшихся от прохожих в тени деревьев, мы обычно стрелковались по молодости. Собирались, курили, пили пиво, бражку, кислую бормотуху... В общем, тусова-

лись своим кругом. Но ничего криминального за нами не числилось. Просто хотелось казаться взрослее... Окунувшись в приятную тенистую прохладу парка, мы с Алехой облегченно вздохнули – солнце жарило на всю катушку.

– О! Смори, эти хмыри уже здесь: Васек, Ленчик, Вадька, Вовчик, – завидев старых приятелей, обрадовался Патлас. – Здорово, пацаны! Че, давно сидите?

– Не, – ответил за всех Васек Шиханов, – пожимая мою протянутую руку. – Тока подтянулись.

Господи, какие же они все молодые! Сопляки желторотые! Не измученные проблемами, болезнями... Счастливые! Даже не верится, что некоторых уже нет... Васек умрет через какой-то десяток лет от инфаркта, Вовчик сопьется и станет похож на бомжа... Неизвестно, что лучше... Из этой компании лишь Ленчик с Вадькой останутся вменяемыми. Звезд с неба, конечно не хватают. Обычные работяги. Черт, как же тяжело осознавать, что ты знаешь их судьбу. Как тяжело видеть людей, друзей, у которых нет будущего.

– Серж, откуда шмотки? – пощупав необычную ткань «Адидаса», поинтересовался Васек, считавшийся в нашей среде прирожденным коммерсантом. Он знал, где что можно купить, выменять или достать. – Я таких у нас не встречал. Да и в городе ничего подобного не видел. – Ох, ты! – заметил он обувку. – Кроссы ваще улет! Слушай, давай их толкнем, пока новые, не затасканные, – предложил он. – Через Вадьковского брата на толчке скинем (братан Вадька занимался в городе фарцовкой). Навар хороший обещаю. Новых три пары по гоscene взять сможешь...

– После обсудим, – отмахнулся я.

– Да тебе родоки бошку отвинтят! – предостерег меня Патлас.

Он был прав: мои родители считали спекуляцию тяжким грехом, даже в более позднее время, когда всевозможных торговцев развелось как не резаных собак, они не одобряли нормальные рыночные отношения. Чего уж говорить про совдеповские реалии, когда за спекуляцию существовала соответствующая статья в уголовном кодексе.

– Посмотрим. – Неопределенно пожал я плечами.

– Серж сегодня с утра сам не свой, – поделился с друзьями Алеха. – Ну и фиг с ним, смотрите, какие сигареты! – засветил он пачку. – «Парламент» называются. «Филипп Моррис»! Фирма!

– Дай посмотреть! – Васек опять оказался первым, завладев заветными сигаретами. – Где взял?

– Это ты у Сереги спроси, – ответил Патлас, забирая пачку обратно. – Он у нас теперь благует...

– Брат с моря вернулся? – Прищурился Васек.

– Брат, брат, – в тон ему ответил я.

– Слышь, Сержик, не гони! – фыркнул Васька. – Нету у тебя такого брата. Давай колись, откуда у тебя такое богатство? Даже я таких сигарет еще в нашей деревне не встречал... Да и в городе тоже не видел. А в магазине только «Бонд Стрит» по рупь пятьдесят свободно лежит.

– Да не расскажет он, – произнес Алеха, аккуратно распечатывая «Парламент». – Я его с утра пытаю – молчит как рыба об лед! Ух, ты! Фильтр белый! – отковырнув «золотинку», радостно сообщил он пацанам. – Я с белым фильтром только «Кент» курил, который Паха из рейса привозил. О! Фильтр чудной – дырявый.

– Угольный, – произнес я.

– Серега, ты чего, так и не поделишься секретом чудесных приобретений с лучшими друзьями, – вновь заныл Патлас.

– Пацаны, давай так, – предложил я, – вы меня не спрашиваете, а мне не придется вам лапшу на уши вешать. Не могу я...

– Ладно-ладно! – ухмыльнулся Васек. – Только ты это, если еще чего интересного подбросят, ты меня свистни... Я на продажу если. Поднимемся. Моньки, они знаешь, всегда на кармане нужны. А лучше сведи меня с тем челом, через которого барахлишко достал. Процент от сделки обещаю хороший... Честно-честно! Ну, какой смысл мне тебя кидать?

– Если что – не забуду, – «чистосердечно» пообещал я.

Патлас раздал всем по сигаретке, а пачку припрятал себе в карман.

– У тебя же еще есть, – озвучил он свои действия, – а я хоть попантуюсь чуток.

– Пантуйся на здоровье! – Отмахнулся я от него.

– Вот же поганые буржуины живут, – выпуская ароматный дым, произнес Васек. – Какие сигареты курят? Разве сравнить их с «Примой»? Даже «Космос» им в подметки не годиться...

– Ты еще «Беломор» с ними сравни, – произнес Ленчик-молчун, в несколько крупных затяжек докуривший сигарету до фильтра. – Приятный дымок, но слишком быстро они тлеют. Алеха, дай еще одну – не распробовал чего-то.

– Болгарщиной накуришься! – Мотнул головой Патлас, не собираясь больше раздавать ценные дефицит. – Дай тебе волю, так ты всю пачку в воздух выпустишь! Попробовал? Хватит!

– Эх, когда же и у нас такое будет? – Вздохнул Васек, бросая окурок на землю.

– Скоро! – уверенно произнес я. – Еще пара-тройка лет – и все будет. Перестройка, мать её...

– Серж, ты чё, Нострадамусом заделался? – подковырнул меня Васек.

«И вправду, чего это я раздухарился? – мелькнула мысль. – Не нужно мне показывать свою осведомленность насчет будущих событий. Даже лучшим друзьям. Осторожнее надо! Осторожнее...»

– Да так, читал обзор одного аналитика в «Комсомолке». Он уверен, что если СССР будет следовать тем же курсом...

– Слышь, Серж, кончай нам политинформацию устраивать! – Фырнул Патлас, «подавившись» дымом. – Этой хрени по телику хватает. Чё, пацаны, куда похиляем?

Целый день мы бессмысленно таскались по поселку. С одной стороны, конечно, мне было интересно посетить родные места. Вспомнить, как в действительности все это было. Утолить, так сказать, ностальгический голод...

Ведь наша память такая странная штука, которая покрывает события прошедших дней радужным лаком. Как говорили старики: раньше и солнце светило ярче и девки были краше. Так вот, нифига подобного!

К вечеру мне весьма наскучило подобное бессмысленное времяпрепровождение. Любому взрослому мужику, пускай даже и пребывающему в теле прыщавого юнца, обязательно нужен смысл, план и цель. А как же год кругосветки, спросите вы? А вот как раз в кругосветке у меня лишней минуты не было! Столько нужно было успеть...

Часа в четыре я, сославшись на придуманные неотложные дела, покинул веселую компанию корешков и вернулся домой. Общение с друзьями не прошло для меня даром: нужно было срочно обдумать дальнейшую модель поведения. Если я не могу вернуться назад в будущее, мне придется приспособливаться к здешней жизни.

Фирменные шмотки и сигареты, остальная заграничная атрибутика даже у моих товарищей вызвали нездоровый интерес. Что же тогда будет с родителями? Да их просто удар хватит! Сын – спекулянт, это перебор для их неокрепшей социалистической психики.

Но и жить, как обычный подросток я уже не могу. Нет, какое-то время я продержусь, имитируя подростковую беззаботность. Но могу и сорваться... Все-таки я взрослый пятидесятилетний мужик, отвыкший отчитываться за свои поступки кому бы то ни было. У меня родители сейчас на добрый десяток лет меня моложе! А еще и школа на носу... Черт, что же делать?

Я вытащил из пакета, притараканенного из альтернативки бутылку пятизвездочного армянского коньяка, построгал колбасу, открыл банку красной икры. Достал в буфете стан-

дартную граненую стопку, и до краев наполнил её кониной. Без долгих раздумий я влил в себя обжигающее спиртное.

Когда в желудке взорвалась маленькая бомба, я закинул в рот ломтик салами, а следом столовую ложку икры. Задумчиво пережевывая закуску, я налил себе вторую стопку – нужно было снять неожиданно навалившуюся нервозность. Вторая стопка последовала вслед за первой. Потом третья за второй.

– Хватит на сегодня! – сказал я сам себе, закручивая пробку на бутылке.

Не хватало еще встретить родителей в сиську пьяным. Три стопочки – в самый раз! У меня в запасе было порядка двух часов, чтобы что-то придумать. Я прошел в комнату и плюхнулся в кресло. Я пробежался взглядом по скудному набору книжек, стоявших в лакированной «стенке». Книжный голод в самом разгаре. Скоро, скоро начнется настоящее книжное раздолье. У меня дома, в будущем, когда-то была неплохая библиотека. Однако, после развития цифровых технологий, бумага капитально устарела. Сегодня я таскал собственную библиотеку в одном кармане штанов!

– Ух, ты – Хогбены! – Руки сами потянулись к сборнику рассказов Генри Каттнера, который я заприметил на полке. – Прохфессор накрылся! Это обо мне. – Я усмехнулся, держа в руках книжку любимого автора. – Этот рассказ, брал начало на двадцать седьмой странице... – Неожиданно для самого себя с поразительной четкостью вспомнил я. – Черт! Да я же помню его наизусть! – Этого не могло быть в принципе – раньше я не мог похвастаться такой вот феноменальной памятью. А тут три десятка лет пробежало.

Дрожащими руками я раскрыл книгу на двадцать седьмой странице. Так и есть – «Прохфессор накрылся!». Пробежав глазами несколько строчек рассказа, я убедился, что действительно могу воспроизвести его по памяти. Слово в слово. И не только «Прохфессора»! Я мог воспроизвести по памяти всю книгу! От корки, до корки!

Я бросил сборник на пол, словно шипящую гадюку и выхватил из шкафа первую попавшуюся книгу. Ей оказался Максим Горький со своим «Детством». Ситуация повторилась один в один. Я загадывал страницу, закрывал глаза, а память услужливо открывала мне соответствующую архивную ячейку. Текст совпадал.

Помимо текста, я мог вспомнить, на какой странице есть жирные пятна, заломы, разрывы бумаги. После пятой книжки я остановился. Черт! Я помнил наизусть все, ну, или почти все тексты! Во дела! Я метнулся в свою комнату и вытащил из письменного стола старую ученическую тетрадь по геометрии за девятый класс. Стоило мне лишь взять ее в руки, как я понял, что в состоянии воспроизвести все чертежи и задания. Я взял чистый листок и ручку:

– Пятая страница.

Через десять минут я сравнивал копию тетрадной странички с оригиналом. Стоит ли говорить, что я ни в чем не ошибся и на этот раз? А перстенок-то, оказывается, таил в себе не один секрет! Я помню наизусть все, что когда-либо читал или писал. А как обстоят дела с книжками, которые я никогда не брал в руки?

Я вернулся в комнату родителей и вновь пробежался глазами по книжным полкам. Вот! «Сад и огород». Это брошюру я точно никогда не брал в руки. Я достал книжку, несколько минут подержал её в руках, не раскрывая. Пусто. Никакой информации. Затем я раскрыл ее и бегло пролистал, не вчитываясь в содержимое.

Закрыв книгу. Зажмурился и представил семнадцатую страничку. Пожалуйста – результат последовал незамедлительно: перед моим мысленным взором стояла искомая страничка, которую я мог без труда прочитать! Ну, прям Штирлиц, один раз взглянул и запомнил! Вот это действительно здорово! Значит, со школой у меня проблем не будет!

И вообще, не хочу я опять в школу. Это ж я столько времени там зря потеряю! Нужно попытаться и закончить десятый класс экстерном. А что, это мысль! Так, а вот что делать с родителями я так и не решил. Может приоткрыть перед ними завесу тайны? Попытаться

заручиться их поддержкой? Ведь они же здравомыслящие люди, должны понять! Вдруг я здесь надолго застрял? Приведу кучу доказательств... Хм... Была, не была! Попытка – не пытка. Только нужно поэффектнее все обставить! Есть у меня одна мыслишка...

[1] ОРС – отдел рабочего снабжения

Глава 7

К приходу родителей все было готово. В общем-то, ничего особенного и не потребовалось. Я утащил шмотки, принесенные из альтернативки обратно, чтобы не волновать родителей раньше времени. Мой план был прост: я хотел переместиться в альтернативный мир будущего вместе с матерью и отцом.

Единственный нюанс: я не знал, смогу ли я проделать это с людьми из прошлого. Ведь сюда-то я переместился в тело подростка, а не в своем настоящем облике. Хотя, с другой стороны, в альтернативном мире будущего я оставался все тем же шестнадцатилетним пацаном. Должно получиться. Ну, а если нет, постараюсь придумать что-нибудь еще.

Мама появилась чуть раньше отца, чмокнула меня в щеку и скрылась на кухне готовить ужин. Я с трудом унял внутреннюю дрожь: черт возьми, она такая молодая! Я, по сравнению с ней, совсем старик. Да еще и такая красивая и привлекательная! Почему же детям всегда кажется, что родители, по сравнению с нами, глубокие старики?

– Серега, чего дома сидишь! – В комнату заглянул отец. Погрузившись в мысли, я пропустил его приход. – Последний день последних школьных каникул, – напомнил он мне.

– Привет, пап, – рассеянно кивнул я.

Черт, отец тоже не выглядел даже моим сверстником. Ну да, ему же сейчас чуть за сорок! Крепкий, поджарый, ничего лишнего. У меня в его годы живот-то куда как посолоннее был.

– Действительно, Сереженька, чего дома сидишь? – В комнату тоже заглянула мама. – Тебя ж раньше дома сидеть силой не заставишь. Может, случилось чего?

– Случилось. – Я решил не тянуть кота за хвост. – Мам, пап, у меня к вам серьезный разговор.

– Так, сын, – сказал отец, проходя в комнату и присаживаясь на кровать рядом со мной, – настолько серьезный? Может, после ужина поговорим? Набегался сегодня за день, голодный, как черт – слона целиком сожру! – Попытался он пошутить, но я увидел в его глазах некое беспокойство.

– Лучше сразу, пап! – настоял я.

– Что случилось? – всполошилась мама, не выдержав нагнетаемой мною обстановки.

– Постарайтесь не удивляться, – произнес я, поднимаясь со стула. – Держите себя в руках...

Переход прошел мгновенно – комната изменилась чудесным образом, помещение осталось прежним – сменились декорации: мебель, обои, межкомнатные двери. «Получилось!» – Я едва сумел сдержать ликующий возглас.

– Что это? – Родители реально опешили, во все глаза разглядывая изменившуюся квартиру.

– Это то, о чем я хотел с вами поговорить! – Виновато развел я руками.

– Это же наша квартира, Лен... – сипло произнес отец, узнав планировку и бросив беглый взгляд в окно. Сложно не узнать то место, где прожил столько лет. Он молодец, хорошо держит себя в руках! Не знаю, как бы я чувствовал себя на его месте?

Мама же вообще тихо молчала, сцепившись сведенными судорогой пальцами в кухонных фартук, который успела надеть.

– Да, это наша квартира, – решительно ответил я. – Только жить вы здесь будете через тридцать лет, – огорошил я своих близких.

– Сколько? – не поверил отец. – Через тридцать лет? Серега, что вообще происходит? – сурово нахмурившись, спросил он.

– Вот об этом-то я и хотел с вами поговорить. Пойдемте в другую комнату, я вам все объясню... Заодно и поужинаем – я там стол накрыл.

Пельмени, которые я заблаговременно отварил, еще не остыли. Мои предки в немом изумлении взирали на недоступное им ранее пищевое изобилие, которое я «приобрел» в ближайшем продуктовом магазине. Несколько сортов колбасы и сыра, икра черная и красная, копчености, солености, нерка, кижуч, соки в необычных цветных пакетах, дорогое вино и столь любимый мною коньяк. И никакой икры заморской – баклажанной на столе не водилось!

– Кх-м! – Откашлялся изумленный отец, непроизвольно сглатывая слюну. – Откуда всё это, Серега?

– В будущем нет дефицита с продуктами и шмотками, – пояснил я. – В магазинах есть все!

– Батюшки! – всплеснула руками мама: на стене висела наша большая семейная фотография, на которой были запечатлены мы все. – Я... я такая... такая... – Никак не могла подобрать она определение, либо боялась произнести это вслух. – Старая... – наконец решилась она. – Отец... Ты ведь тоже... Мы... А это же Сережка...

– Да, мам, это действительно мы, – подтвердил я её выводы. – Фотка сделана десять лет назад... Ну, по «моему времени», – поспешно поправился я.

– У меня же морщины! – с придыханием произнесла мать, что до сих пор не могла оправиться от шока.

– Так, сын, – отец решительно присел за накрытый стол, – рассказывай! – Я вновь позабывал его выдержке. – И ты, Лен, кончай причитать – все мы когда-нибудь состаримся! А я еще неплохо выгляжу в свои... э-э-э... сколько мне здесь, Серега?

– Чуть за шестьдесят, – сообщил я.

– Ах-ре-нет! – по слогам произнес батяня, подвигая к себе тарелку и наполняя её пельменями. – Сам лепил? – ехидно поинтересовался он.

– Не-а! – Я мотнул головой. – Этого добра в магазинах навалом. Любых сортов: хошь с мясом, хошь с рыбой. Вареники, блинчики.

– Чудно! – произнес он накаливая вилок пельмень. – Не серый, и не разваривается! – И он забросил пельмень в рот.

– Самые дорогие взял. Но и дешевые куда лучше выглядят, чем совдеповские из пачек.

– Значит, говоришь, доживем до изобилия? – Прожевав пельмень, отец намазал хлеб толстым слоем черной икры. – И будем жить, как за бугром?

– Почти, да не совсем... – ответил я.

– Так, – отец взял в руки бутылку коньяка и, не раздумывая, наполнил им три стопки. – Берите...

– Вадим, ребенку куда? – попыталась возмутиться мама, но отец остановил её властным жестом.

– Удивил ты нас, Серега. Прямо как в фантастической книжке... Сколько же тебе лет? Если тридцать прошло...

– Чуть за пятьдесят, – улыбнувшись, произнес я.

– Ах-ре-нет! – вновь произнес отец, а мама громко охнула. – Так ты, выходит, старше меня?

– Старше, пап, старше.

– А ты, мать, говоришь ребенок? – Очень спокойно принял эту информацию отец. – И как же ты...

– Я расскажу – именно для этого мы здесь. Я не придумал ничего лучшего, для доказательства...

– Так мы что, сейчас действительно в будущем? – перебил меня отец.

– В двадцатых годах двадцать первого века, – слегка обтекаемо ответил я.

– И мы можем встретиться сами с собой? – Отец продолжал сыпать вопросами. – Старыми...

– Нет, пап, – я отрицательно покачал головой, – это особенный мир... Он точно такой же, как настоящий. За одним небольшим исключением – здесь нет людей.

– Постой, Серега, я совсем запутался, – произнес отец. – Что еще за мир?

– Давай, я расскажу все по порядку, – предложил я.

– Давай, – согласился он, и я вновь позавидовал его выдержке. – Будем! – Он отсалютовал нам с мамой наполненной стопкой и медленно выпил коньяк.

Мы последовали его заразительному примеру, хотя мама и недовольно косилась в мою сторону. Я ведь все-таки еще торчал в теле подростка.

– Отличный коньяк! – не спеша закусывая, произнес отец, наслаждаясь вкусовым букетом.

– Это лучший, который мне удалось найти в супермаркете. Если выберусь в город, принесу тебе настоящий «Хэнесси», – пообещал я.

– Мать, чего сидишь, как на поминках? – Отец обнял маму за плечи. – Сын угощает! Давай-давай, когда еще такое попробуем?

Мама, скрепя сердце, подвинула к себе тарелочку.

– Давай, Серега, рассказывай, что там с тобой приключилось в будущем? – сказал он, накалывая на вилку ломтик сервелата.

– Несколько месяцев назад в мои руки попал один древний артефакт... – Начал я свой рассказ. – Колечко. – Я продемонстрировал родителям находку все еще присутствующую на моем пальце. – Тогда я ничего не знал о его чудесных свойствах. Колечко же это ранее принадлежало одному воровскому авторитету...

Когда я закончил свое повествование, отец вновь наполнил стопки.

– Да, сынок, такого расклада я даже в фантастических романах не читал, хотя до них большой охотник. Давайте выпьем и обмозгуем сложившуюся ситуацию. Значит, вернуться назад ты пока не в состоянии? – Подвел он итог моим злоключениям.

– Не могу, – горестно вздохнул я. – В этот пустой мир, – я развел руками, – перемещаюсь без труда. А вот обратно не могу.

– Есть предположения? – поинтересовался он.

– Есть парочка, – ответил я. – Во-первых: может быть, я недостаточно освоил возможности кольца. Ведь поначалу я и в этот мир перемещался с трудом. Пока меня Петька мафией не напугал...

– Интересная у вас жизнь! – фыркнул отец. – Как за бугром: магазины от товара ломаются, мафия...

– Если б ты знал, пап, как наша страна ко всему этому пришла...

– Расскажешь? – Батя с надеждой заглянул мне в глаза – не каждому выпадает шанс узнать будущее.

– Конечно, расскажу, – пообещал я. – Ужаснетесь...

– Так, ну а во-вторых? – Вернулся к предыдущей теме разговора отец.

– А во-вторых: возможно, само мое появление в вашем времени нарушило естественный ход событий и изменило текущую реальность. То будущее, в котором я жил, перестало существовать. Тогда я никогда не смогу вернуться назад... Помнишь «эффект бабочки»?

– А то как же, читали... – задумчиво произнес отец. – Но я не думаю, что твое появление здесь могло настолько глобально изменить реальность...

– Я тоже так не думаю, – согласно кивнул я. – Я, все-таки, не такая уж и крупная величина. Но, если какие-то изменения все-таки последовали – появился еще один инвариант реальности, лишь незначительно отличающийся от оригинала. Тогда я попаду к себе в будущее только «своим ходом»...

– Ох, Сереженька, а ты не женат? – неожиданно воскликнула мама. – А как же дети, жена?..

– Нет, мам, к счастью, я не женат! – поспешил я её успокоить.

– Не женат в пятьдесят лет? – Вдруг накинута на меня мама. – Ты о чем думаешь, сынок? Нас на старости лет без внуков оставил, охламон?

– Мам, ну не встретил я как-то свою половинку... Не нашел спутника жизни. Дело-то серьезное!

– Вот именно, – вздохнула она. – И в кого ты у меня такой непутевый? Наверное, в дядьку Романа. Ему сейчас тоже за полтинник, а он так и не женился! Похоже, что и помрет бобылем!

– Мам, постараюсь исправиться! – Улыбнулся я, чмокнув её в щечку. – Вот только с делами разберусь...

– Ну-ну, так я и поверила!

– Серега, а что ты делать думаешь, если не получится вернуться? – спросил отец.

– Что делать? Жить дальше, – оптимистически заявил я. – А с моим знанием будущего – хорошо жить! Даже очень хорошо! Вот только на людях делать вид, что ничего не произошло – тяжкая ноша. Я некоторых своих старых знакомцев, дружанов-одноклассников по именам вспомнить не могу – столько лет прошло!

– Ох, а тебе же завтра в школу! – перепугалась мама. – Как же ты, Сереженька...

– Я рад, что вы понимаете всю сложность ситуации! – наконец-то мы подожгли к тому моменту, для которого я все это и устроил. – Мои друганы сегодня за полдня общения меня практически раскололи. Слишком уж резкая смена поведения. Да вы сами вспомните себя в шестнадцать лет... И сейчас.

– И что ты предлагаешь? – спросил отец. – Школу все равно нужно закончить.

– Да, как же без аттестата-то? – Мама прижала руки к губам. – А вдруг ты вернешься обратно... А тот ты, который тоже ты – неучем останется?. Ой, я совсем запуталась, – призналась она.

– Аттестат, конечно, нужен, – я не стал спорить. – Даже в моем времени без бумажки никуда. У меня вот какие соображения на этот счет: я закончу десятый класс экстерном!

– Ох, ты ж! – Проняло даже отца. – Ты настолько хорошо помнишь школьную программу? Я вот уже ни черта со школы не помню! А ты-то сейчас даже меня постарше будешь...

– Пап, я разберусь с этим без проблем, – спокойно сообщил я. – К тому же, имея за плечами два высших образования...

– У тебя два высших образования? – восхищенно переспросила мама.

– Два, – подтвердил я. – Физмат и экономика с бухгалтером. К тому же и самообразованием я никогда не переставал заниматься: историей, например, увлекаюсь. Так что прорвемся.

– Если так, то причину для экстерна мы придумаем, – подытожил отец. – А Коля Самойлов поможет – он сейчас в райкоме как раз замом по образованию работает. Решено! – Отец хлопнул ладонью по столу. – А чем же ты заниматься будешь, если аттестат получишь? В институт поступать уже поздно.

– Есть у меня план-график на ближайший год, – приоткрыл я завесу своих ближайших планов. – Буду готовить задел для повышения вашего дальнейшего благосостояния! Ну, и своего, естественно! Ведь мы же семья! А, значит, одно целое!

– Серега, – произнес отец, еще раз внимательно оглядывая квартиру, – судя по обстановке, мы и так небедно живем. Вон, какой телик огромный, – он кивнул в сторону семидесятидвухсантиметрового телевизора «Дэу», загораживающего половину окна. – И видак вон, вижу...

– И двери такие красивые, – добавила мама, – и мебель, и обои. С нашими теперешними не сравнить!

– Пап, этот гроб, который ты называешь телевизором, в мое время считается морально устаревшим оборудованием! – презрительно процедил я. – Сейчас в ходу плазменные и жидкокристаллические панели с большим размером экрана – дюймов в сорок-пятьдесят! Больше

метра в диагонали! И с толщиной корпуса, не превышающим десяти сантиметров. Их на стену можно вешать, словно картины! Сейчас посидим немного, а затем прогуляемся с вами в местный магазин бытовой техники. Я вам покажу, что это такое и с чем его едят. Двери – картонные, сверху ламинирующая пленка. Дешевка, одним словом! Если соседи сверху зальют, расклеятся в момент. Хотя, не спорю, смотрятся красиво. Особенно, по сравнению с вашими из оргалита. Видеомагнитофоны тоже приказали долго жить, то, что ты видишь под телевизором, называется ДВД – проигрыватель лазерных видеодисков. И они тоже уже вышли из обихода. Практически в каждой квартире сейчас стоит компьютер... О! – Я увидел торчащий из-под журнального столика краешек старого ноутбука. – У вас он тоже есть, – продемонстрировал я находку родителям. – В ваше время о такой производительности и не мечтали! Сейчас каждый ребенок имеет беспроводной сотовый телефон, по которому может связаться с кем угодно из любого уголка земного шара. За последних несколько лет произошел такой технологический рывок...

Родители слушали меня, раскрыв рот.

– А сколько телепрограмм показывает этот телевизор? – словно замороженный, прошептал отец.

– Сколько у вас – не знаю, – качнул я головой. У меня дома было триста, или что-то около того...

– Триста? Отец даже крикнул от названной цифры.

– Десятки спортивных каналов, – продолжил я свою ошеломительную речь. – Только спорт. Столько же транслируют только мультики для детей. Развлекательные, крутящие только фантастику, юмор, есть специализирующиеся на комедиях, мистике...

– Это же сказка какая-то! – перебил меня отец. – Ты понимаешь, Серега, что ты живешь в сказке?

– Сказка, говоришь? – криво усмехнулся я. – В техническом плане – действительно сказка. Да и дефицита в магазинах не наблюдается. Но это лишь одна сторона медали. А вот в остальном не все так гладко, как хотелось бы...

– В смысле? – не понял отец.

– Все у нас теперь как за границей: есть богатые, есть бедные. Коммунизм построить не удалось, социализм похерили... Так что изобилие, по большому счету, не для всех! Все, чего душа пожелает, могут себе позволить лишь очень богатые люди, – пояснил я, – некогда прибравшие к рукам «народные достояния». Облапошили население целой страны, и теперь жируют. Так-то...

– Как же это? – всплеснула руками мама. – А куда же смотрят соответствующие органы?

– Мать, ты чего? – отмахнулся отец. – Какие органы? В наше-то время справедливости не сыскать... Значит, не так все гладко там у вас?

– Скоро у вас! – весело рассмеялся я.

– Слушай, а кто сейчас генсек?

– А нету больше генсеков. Последним был Мишка Меченный.

– Горбачев, что ли? – переспросил отец.

– Он самый. А сейчас страной правит президент и парламент. Да и Союзу осталось недолго – через два года развалится. В девяносто первом...

– Как развалится? – испугалась мама.

– А так, теперь каждая республика – независимое государство! Ближнее зарубежье. В каждой – свои законы и свой президент. Президент Незалежной Украины, президент республики Беларусь, президент Кыргызстана...

– Батюшки! – опять всплеснула руками мама. – А куда же партия смотрела.

– Коммунисты что ли? – переспросил я. – Партий теперь в стране, как у дурака махорки! И коммунисты давным-давно не лидируют на этом поприще. Нет, они пытались все в зад вернуть – даже путч устроили. Такая буча была: войска Белый дом с танков расстреляли...

– Господи, – нервно заозиралась мама, – ты сейчас такие вещи говоришь...

И это я им еще о последних событиях ничего не рассказал, да и не буду, наверное, даже упоминать. Пусть считают, что до сих пор братья навек.

– Здесь нечего бояться, мам! – Я постарался её успокоить, как мог. – Конечно, когда вернемся обратно, лучше держать рот на замке. Хотя бы пару лет... До настоящей «гласности» еще далеко, что бы вам сейчас в уши не лили! Да и в мое время с ней не очень-то...

– Серега, ты куришь? – неожиданно спросил меня отец.

– Курю, – не стал я скрывать.

– Есть у тебя тут сигареты, а то я свои дома в пиджаке оставил...

– Вадим! – вновь воскликнула мама. – Спиртное, а теперь еще и сигареты...

– Лен, Серега все равно через год бы в институт умотал. И за ним ты там следить не смогла бы... Годом раньше – годом позже... – Отец подошел к вопросу философски.

– Так оно и было, пап, – улыбнулся я. – Ты как в воду глядишь.

– А чего там глядеть, – пожал плечами отец, – сам таким был. Тащи сигареты, а я на балкон... Лен, пошли, посмотрим, как поселок за двадцать лет изменился.

– Ох, мужики! – притворно вздохнула мама, проворно поднимаясь с дивана. Ей тоже было интересно взглянуть на будущее.

– Держи, пап, – на балконе я протянул отцу пачку любимого мною «Парламента».

– Ух, ты, какие! – Покачал головой отец, закуривая сигарету. – Да, с «Беломором» не сравнить.

С балкона открывался чудесный вид на центральную улицу.

– Вадим, смотри, – мама указала рукой на новый микрорайон, который вырос на месте частного сектора, – дедовского дома больше нет.

– Его снесли, по-моему, в девяносто пятом, – сказал я. – Деду дали квартиру в новом доме. Вон в том, – я показал пальцем на панельную пятиэтажку, окрашенную в ядовито-зеленый цвет.

– А как дед? – спросила мама. – Ой! – Тут же закрыла она рот ладошкой.

– Умер, мам... Больше девяноста...

– Да-да, но больше не рассказывай мне о судьбе наших близких. Лучше оставаться в неведении...

– Точно! – согласился отец. – Лучше оставь эту информацию при себе.

– Хорошо, – я кивнул. – Это действительно тяжело... Знать...

– Больше девяноста, говоришь, – покачал головой отец. – Крепкий старик! По-хорошему ему завидую!

– С дедом-то как раз все естественно, – решил поделиться я своими переживаниями с родителями. – Старики уходят – так положено свыше... А вот когда уходят досрочно...

– Кто? – глухо спросила мама.

– Нет, не из близких. – Я поспешил её успокоить. – Это я могу сказать... Из близких никто не ушел досрочно. Это касается моих сверстников... Друзей. Некоторых из них уже нет... А я разговаривал сегодня с ними... Живыми... Алеха Патлас не доживет до тридцати пяти...

– Как это случиться? – хмуро поинтересовался отец. – Несчастный случай?

– Нет! – я покачал головой. – Наркомания. Передозировка...

– Ох, Господи! И ты винишь себя? – Ужаснулась мама.

– Нет, не виню. Наши пути разошлись после поступления в институт: я поступил, он – нет. Просто меня терзает одна мысль...

– О том, что ты можешь сейчас изменить его судьбу? – догадался отец.

– Да. Я могу хотя бы попробовать изменить его судьбу... Ведь он был моим другом... Лучшим другом. Но... Я боюсь столь активно менять существующую реальность. Изменить свою судьбу – это одно, а изменить чью-то судьбу... Даже в лучшую сторону – нечто совсем иное.

– Ты боишься, что не сможешь вернуться назад? – риторически произнес отец.

– Да, пап, боюсь, – честно признался я. – Хотя, по большому счету, мне не о чем сожалеть... Вы здесь... Даже дед еще жив... Я смогу уделять вам больше внимания, чем в той жизни. Я смогу иначе прожить свою жизнь. Все мы сможем... Жить... Более счастливо... что ли...

– Какой же ты у меня стал... взрослый, – прослезилась мама, обнимая и целуя меня в щеку.

– Да, Серега, сложный перед тобой стоит выбор, – произнес отец, закуривая вторую сигарету. – Решай сам, что для тебя важнее... Вернуться, или прожить жизнь заново. Мы с матерью не будем на тебя давить. Я понимаю, что это сейчас бесполезно. Чего я могу доказать пятидесятилетнему мужику, да еще с двумя высшими образованиями? – Все-таки он не удержался и беззлобно меня подколот.

– Если мне не удастся вернуться назад в ближайшие несколько дней, – решительно произнес я, – будем учиться жить заново!

Прогулка по вечернему Новокачалинску будущего неимоверно впечатлило моих родителей. Особенно поразило их обилие заграничных автомобилей.

– Это ерунда, – отмахнулся я, – вот свожу вас в город, там машин действительно много. Даже слишком много. В автомобильной пробке иногда можно простоять несколько часов. В городах, где есть метро, некоторые владельцы автомобилей предпочитают на нем ездить. Так быстрее.

– А зачем им тогда машины? – удивился отец. – Если на метро быстрее?

– За город съездить, на дачу, на отдых, шашлык-башлык и все такое, – пояснил я. – Ну и для престижа, есно.

– А у тебя машина есть? – поинтересовался батя.

– Была. Японец праворульный, – ответил я. – Вот примерно такой. – Я ткнул пальцем в сиротливо стоящего у обочины «Ипсума». – Правда, я в них не очень-то разбираюсь, – признался я, – но права имеются и водить умею.

– А как это – праворульная? – спросил батек.

– Руль не слева, как у нас, а с другой стороны, – пояснил я. – В Японии же левостороннее движение.

Я подошел к «Ипсуму» и дернул дверь – она оказалась не запертой и услужливо распахнулась. Приятный запах ароматизатора, бежевый велюр, электронное табло, автоматическая коробка передач вызвали у отца настоящий восторг. До этого момента пиком машиностроения он считал «Волгу». Машины более высокого класса он видел только по телевизору.

– Хотите прокатиться? – предложил я, заметив ключ в замке зажигания.

– Она же чужая! – произнесла мама, хотя я видел, что ей хочется прокатиться на чудесном автомобиле, не меньше, чем отцу. – Нельзя...

– Мам, в этом мире нет ни одной живой души! – напомнил я. – Проверено неоднократно. Никто не будет ругаться, уж поверь мне!

– Но как же... Все есть, а людей нет?

– Парадокс! – согласился я. – Этот пустынный мир очень странный... Первый раз я сюда попал весной. Затем был летом, осенью, зимой. Людей как не было, так и нет. Но вот что интересно – ассортимент в магазинах меняется, летом на прилавках – летнее, зимой, соответственно – зимнее. Продукты не пропадают! Они всегда свежие, с нормальным сроком годности.

сти... Много странностей, много... Ладно, давайте в машину – прокачу с ветерком. А там, глядишь, и в город выберемся.

Глава 8

Вечером того же дня, часов в девять, когда мы уже вернулись обратно в восемьдесят девятый год, ко мне заскочил Васек Шиханов.

– Сержик, чего на улицу не выходишь? Братва уже в парке! Сегодня же дискотека – последний день лета! Идешь?

– А сам чего не с ними? – Прищурился я.

– Серега, если честно, я хотел с тобой с глазу на глаз потрындеть... Без лишних свидетелей... Ну, про шмотки. Ты же обещал!

– Во-первых, Васек, я тебе ничего не обещал, – произнес я, выходя на лестничную площадку и прикрывая за собой дверь в квартиру.

– Серега! – обиженно засопел Васек.

– Во-вторых: о нашем разговоре никому! А вообще, молодец, что один пришел. Я оценил твой деловой подход!

– Серж, я задницей чувствовал, что у тебя появился выход... Сколько достать сможешь?

– Сколько нужно, столько достану.

– Ого! – присвистнул Васек. – Серьезно?

– Если не веришь, чего тогда приперся? – нахмурился я.

– Серега, не обижайся, – хлопнут меня по плечу Шиханов. – Ты ж никогда раньше фарцовкой не занимался.

– Раньше не занимался – не люблю по мелочам размениваться! Так сколько и чего тебе нужно?

– По госцене? – уточнил Васек.

– По госцене бери в магазине! – фыркнул я.

– Сколько накрутишь? – полюбопытствовал Васек.

– На толкучке втрое-четверо от госцены заламывают... – задумчиво произнес я.

– Ты не очень-то разгоняйся! – испугался Васька. – Не забудь про мой интерес, да и братану Вадьковскому тоже чего-то поднять нужно... Не буду же я в городе на толкучке тусоваться – в школу завтра. Вот если бы ты летом подвалил, сами могли бы попробовать.

– Слушай, Васек, а зачем мне посредник? – прямо спросил я Шиханова. – Я сам могу с Коляном потолковать...

– Ага, – заржал Васек, – так я и поверил – ты светиться не хочешь. А я никому не скажу – зуб даю!

Васек говорил чистую правду – он был человеком слова. Мне было известно кое-что из его будущих походов. Так вот, как бы худо ему не было, и как бы не наезжали на него бандиты в начале девяностых, свое слово он держал. Вот и посадил сердечко.

– Хорошо, – я согласно кивнул. – Чтобы тебе обидно не было, договоримся так: у нас с тобой будет общий интерес. Прибыль пополам. Деловому, что товар будет мне поставлять, тридцать процентов от госцены (Товар на самом деле мой, из альтернативки, но отдавать его по бросовым ценам, ниже магазинных слишком подозрительно).

– Ты серьезно? – обрадовался Васька, хватая меня в охапку. – Сколько сами накручивать будем?

– Смотри сам – сильно таксу не раздувай! Лучше валом возьмем...

– Чем возьмем? – не понял Васек, не знакомый с таким коммерческим термином.

– Количеством, – перевел я. – Больше продадим – больше навару получим.

– Понял, – Васек согласно кивнул.

– К тому же товар у нас эксклюзивный, ни у кого такого нет! За это я тебе могу зуб дать. Даже в городе таких моделей днем с огнем не найдешь! Ну, может, в Москве... – на всякий случайбрякнул я.

– Ага, это точно!

– Вась, еще раз предупреждаю насчет конфиденциальности...

– Чего?

– Блин, чтобы обо мне никому ни слова! Человек, с которым я связан – очень серьезный! – я показал пальцем на потолок. – Он не хочет светиться. Поэтому мое имя тоже нигде не упоминай! Придумай что-нибудь на всякий случай, для отмазки!

– Это я запросто! – ощерился Шиханов. – Серж, а чего ты кроме спортивных костюмов и кроссовок достать можешь?

– Из шмотья – все, что угодно, – ответил я.

– Слушай, а видик достать сможешь?

– Видик? – я задумался. Стремительно развивающиеся технологии уже давно похоронили видеки с пленочными магнитоносителями. В магазинах будущего такой техники уже днем с огнем не найти. Но если пошарить по пустующим квартирам... – Новую технику не обещаю, а вот бывшую в употреблении...

– Это как Паха из рейса что ли? С забугорных помоек?

– Вот-вот!

– Блин, Сержик, и музыкальные центры, мафоны, плееры, телики? – Офонарел от открывающихся возможностей Васек.

– Угу! – вздохнул я. Вот как пришлось воспользоваться идеей Панкратова насчет бытовухи. И никаких угрызений совести... – Васек, только не забывай о конспирации! Я – не я, и хата не моя.

– Заметано! Только ты мне дай чего-нибудь, чтобы Колян засветить, что не пустой базар... Пусть кубатурит, товар заказывает!

– Хорошо, – согласился я. – Толкнем пробную партию. Посмотрим, стоит ли с Коляном работать. Чего взять?

– Кроссовок пары три-четыре, три «адика», джинсы... Желательно варенки...

– Будут тебе варенки, – пообещал я. Да такие, что закачаешься! Ладно, держи краба, партнер!

Васька пожал мою руку и кинулся обниматься.

– Слушай, на улицу-то пойдешь? Танцы-шманцы...

– Попозже. Ну и нужно же sprыснуть наши с тобой деловые отношения.

– Дело говоришь, Сержик! Давай, жду в парке.

– Буду через полчаса, – пообещал я, скрываясь в квартире.

Когда Васек убежал, окрыленный новыми возможностями, я уединился в своей комнате. Нужно было обдумать свои дальнейшие шаги. Родители меня тоже не трогали – им хватало впечатлений на сегодняшний день. Я вновь, для очистки совести, попытался покинуть восемьдесят девятый год, но опять безрезультатно.

«Ладно, – решил я, прекращая бесплодные попытки, – буду работать с тем, что есть».

Некоторым может показаться, что я, пообещав Ваську доставать для фарцовки дефицитные шмотки, действую как debil – ведь к моим услугам ценности целого мир. Да, это так, но... Деньги будущего в восемьдесят девятом не дороже бумаги, на которой отпечатаны. Золото, бриллианты – у меня здесь нет подхвата, чтобы сбить их даже по бросовым ценам. Техника-электроника: с этим лучше не светиться вообще – слишком далеко ушел прогресс за пробежавшие двадцать лет! Появление на рынке такой техники обязательно привлечет ненужное мне внимание спецслужб, либо кого еще... А оно мне нужно? То-то же! Незачем определяться.

Следуя этому принципу, я снял с себя китайский «адик» и вновь залез в растянутые трикушки биробиджанской швейной фабрики. Слишком много внимания к своей скромной персоне я получил за день, общаясь лишь с друзьями. А это большой прокол! Таких проколов лучше не допускать!

Но вместе с тем, для моих далеко идущих планов, я отчаянно нуждался в средствах. «Карманные расходы» предстояли немалые. Ну, не просить же у родителей деньги? К тому же у них таких сумм, которыми я собирался оперировать в ближайшем будущем, отродясь не было!

Так что Васькино предложение о сотрудничестве легло на благодатную почву – это был самый быстрый и безболезненный на данный момент способ по-бырому срубить бабла. Конечно, безболезненный до определенной черты. Но я планировал завязать с поставками шмотья, едва только в моих руках окажется необходимая сумма. Желательно до возникновения каких-либо проблем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.